

В. МИНАЕВ

327.8
М 61
P175725.

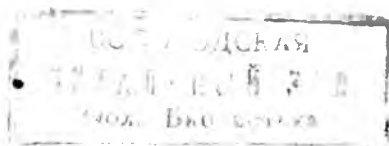
**Подрывная деятельность
германского фашизма
на Ближнем Востоке**

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1942

В. МИНАЕВ

Подрывная деятельность
германского фашизма
на Ближнем Востоке

500.52/

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1942

Редактор *Л. Лазаревский*

Подписано в печать 30 марта 1942 г. Л1 21726. Тираж 50 000 экз. Объем 3¹/₄ п. л.
40 000 зн. в 1 п. л. Заказ № 130. Цена 60 коп.

3-я тип. «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига», Москва,
Краснопролетарская, 16,

Захват Ближнего Востока занимает исключительно важное место в разбойничьих планах немецких фашистов. В этом отношении бандит Гитлер является верным последователем политики кайзеровской клики, которая с начала XX века повела упорное наступление на ближневосточные территории. Широко известны проекты германских империалистов о постройке железной дороги Берлин—Багдад—Персидский залив, об организации «священной войны» мусульманских стран против Антанты и т. д. По замыслу прусских помещиков и юнкеров Передняя Азия после ее оккупации должна была стать для Германии своего рода стратегическим мостом на пути к мировому господству.

Борьба за Ближний Восток приняла особо острый характер. В войну 1914—1918 гг. германская агентура, орудовавшая тогда в Турции, Иране и других ближневосточных странах, превратила их в гнездо всяческих интриг, провокаций, в арену разнузданной шпионско-диверсионной деятельности против России и Англии.

Потерпев поражение в первую мировую войну, германский империализм временно вынужден был ослабить свою активность на Ближнем Востоке. Но уже начиная с 1924—1925 гг. торговая и экономическая экспансия Германии в ближневосточные страны вновь становится весьма ощутимой.

Приход к власти фашизма дал резкий толчок к возрождению колониальных устремлений Германии. Готовясь к так называемой «большой войне» и ощущая в связи с этим острый недостаток в стратегическом и продовольственном сырье, германский фашизм стремится обеспечить себе возможность эксплуатации естественных богатств других стран и в частности ближневосточных. На Ближнем Востоке гнусные коричневые щупальцы прежде всего тянутся к нефти, которая является одним из самых узких мест в германской экономике. Помимо нефти ближневосточные страны располагают богатыми ресурсами других важнейших видов сырья—хлопка, хлористого магния, цветных металлов и др.

Наконец, огромное стратегическое значение Ближнего Востока, лежащего на стыке трех материков: Европы, Азии и Африки, обуславливает повышенный интерес к нему со стороны фашистской Германии, стремящейся использовать расположенные на территории

ближневосточных стран многочисленные военные, морские и воздушные базы для своих грабительских планов.

Для проникновения в страны Ближнего Востока германский фашизм пользуется самыми разнообразными средствами, начиная от экономической экспансии, политической и «культурной» пропаганды и кончая разжиганием национальной розни и террором. В тех случаях, когда все эти средства не достигают цели, на сцене появляются гитлеровские специалисты по организации государственных переворотов.

За последнее время подрывная активность гитлеровской Германии на Ближнем Востоке значительно возросла в связи с провалом ее планов «молниеносной» войны против СССР. Гитлеровцы всячески пытаются использовать колебания во внешней политике некоторых ближневосточных государств и превратить «Ближневосточную Антанту» в орудие своих интриг, в плацдарм для нападения на СССР и Великобританию.

Известно, что в понимании немецких фашистов экономика и политика не отделимы от шпионажа, диверсии и других методов подрывной работы. Поэтому всякая политическая или экономическая акция фашистской Германии в ближневосточных странах подрывает и разрушает народное хозяйство этих стран, ослабляет их обороноспособность. Все мероприятия гитлеровцев на Ближнем Востоке преследуют цель превратить его в аграрно-сырьевой придаток «фатерланда», в объект немецкой колонизации.

Для руководства и ведения подрывной работы на Ближнем Востоке и в колониальных странах в гитлеровской Германии создано множество организаций. Ведущую роль среди них играет Имперский колониальный союз (Рейхсколониальбунд) и Управление колониальной политики при центральном руководстве фашистской партии в Мюнхене. Возглавляет эти организации старый колониальный хищник генерал фон Эпп. В его ведении находятся Комитет колониальной экономики, Академическое колониальное общество и тому подобные организации. Кроме этих учреждений при Штабе связи («Фербиндунгштабе») создано еще специальное бюро, ведающее подрывной работой в странах Востока.

Много внимания уделяют гитлеровцы подготовке кадров для шпионско-подрывной работы в мусульманских государствах и колониях. Для этой цели в конце 1938 г. в Ладебурге, в Германии, открыта специальная школа, рассчитанная на ежегодный выпуск 1200 человек. В Гамбурге имеются шестимесячные «краткосрочные» курсы для агентов, предназначенных к посылке на Ближний Восток. После экзамена этих агентов посылают на «практику» в Италию и только после этого направляют к месту назначения. На местах их подрывной деятельностью руководят специальные резиденты либо германские дипломатические и консульские представительства.

Сотни агентов фашистской разведки, гестапо и министерства пропаганды ведут подрывную работу в Турции, Ираке, Палестине, Сирии, Трансjordании, Египте, Йемене. Используя малейшую возможность, фашистская Германия непрерывно явно и тайно засылает в эти страны своих агентов, переправляет туда оружие и фашистскую

литературу. Для подрывной работы используются лица самых разных образных профессий: учителя, журналисты, фотографы, инженеры, техники, торговцы, банковские служащие, модные портные. Они стремятся тем или иным путем завоевать доверие политических деятелей и членов королевских фамилий ближневосточных стран.

В частности для шпионской работы привлечены сотни немецких женщин, специально командированных на Ближний Восток под видом танцовщиц, нянек, портних, учительниц, машинисток. Эти шпионки предварительно проходят курс «подрывных наук» в упомянутом нами гамбургском учебном заведении. По окончании его, получив подложные паспорта, они под видом чешских и венгерских девушек едут в Стамбул, Анкару, Тегеран, Багдад и другие политические центры Ближнего Востока. Там они стремятся устроиться в дома влиятельных людей, проникнуть в правящие круги. По сообщениям иностранной печати, в одном только Египте было обнаружено 300 таких фашистских агентов, в Иране—200, в Сирии—150, в Ираке—свыше 40 и т. д.

Фашистская Германия привлекает к шпионско-диверсионной работе также германских резидентов, проживающих в ближневосточных странах. Ни один из них не имеет права оставить Ближний Восток без разрешения специального центра, находящегося в Гамбурге, а также продать землю, которой он владеет.

Гитлеровские агенты в странах Ближнего Востока ведут усиленную фашистскую пропаганду. Книга Гитлера «Моя борьба», из которой предварительно были изъяты те места, где говорится, что восточные народы принадлежат к низшей расе, переведена на турецкий, арабский и другие восточные языки. Крупную роль отводят германские фашисты кино. Они, где только возможно, бесплатно распространяют фашистские кинофильмы, выплачивая владельцам кинотеатров за их демонстрацию особое вознаграждение. Еще большее внимание уделяют немцы радио. Значительная часть населения Ближнего Востока не умеет ни читать, ни писать, и радио в этих условиях является одним из серьезнейших орудий политической пропаганды.

С помощью своей агентуры гитлеровцы проникают в политические партии ближневосточных стран, создают профашистские организации и таким путем пытаются подчинить своим интересам внешнюю и внутреннюю политику этих стран.

Много усилий прилагает германский фашизм для завоевания симпатий мусульманской молодежи, прикрываясь заявлением, что «принципы национал-социализма не противоречат исламу». В Берлине еще в 1936 г. была организована «Ассоциация мусульманской молодежи». Систематически ведется вербовка молодых мусульман в германские высшие учебные заведения. Под видом Общества оказания помощи студентам-арабам, проживающим в Германии, создан еще один центр подрывной работы на Ближнем Востоке, занимающийся вовлечением арабской молодежи в шпионские сети. При этом обществе открыта специальная арабская школа якобы для подготовки к поступлению в германские университеты и институты, а фактически для обучения шпионов и диверсантов из арабов.

Вся эта многоликая фашистская «пятая колонна» неустанно плетет на Ближнем Востоке паутину всевозможных интриг, провокаций и всеобъемлющего шпионажа.

* *
*

Еще в 30 и 40-х годах XIX века будущий фельдмаршал германской армии Мольтке, бывший тогда инструктором турецкой армии, в ряде опубликованных им в печати статей указывал на земли, расположенные по течению Дуная на Балканах, на Измирский (Смирнский) район и долину Евфрата, как на области немецкой колонизации. Мольтке даже предлагал сделать Палестину «независимым» государством с каким-нибудь немецким принцем на его троне. С аналогичными колонизаторскими проектами выступали впоследствии и другие германские политики и ученые, в частности Лист, Рошер и др.

Немецкий инженер Прессель в 1875 г. издал книгу под названием «Культурное видоизменение Анатолии с помощью германского труда», в которой предлагал образовать специальное германское общество для освоения Малой Азии путем строительства там железных дорог, развития торговли и т. д. В 80-х годах изучением Турции были заняты десятки и сотни немецких профессоров, инженеров, географов и исследователей.

В 1880 г. в Берлине было основано Торговое и промышленное общество для Анатолии, а в 1888 г. германский капитал одержал в Турции свою первую победу—он получил концессию на постройку железной дороги от Измира до Анкары. С этого времени борьба за железнодорожные концессии становится основой германской экспансии в Турции. Германский империализм поставил перед собой задачу создания великого немецкого рельсового пути от Берлина до берегов Индийского океана, который вместе с расположенными вдоль него многочисленными немецкими колониями мог бы стать проводником и оплотом германской гегемонии на Ближнем Востоке.

В 1903 г. Оттоманское имперское общество Багдадской железной дороги, целиком находившееся в руках немцев, получило от турецкого правительства концессию на строительство железной дороги от Конии до Басры на берегу Персидского залива общим протяжением в 2700 километров. До начала войны 1914—1918 гг. германские империалисты построили в Турции 2565 километров железнодорожного пути стоимостью 447 млн. золотых франков. В собственность немецких концессионеров перешло 4 млн. гектаров турецкой земли, богатой ископаемыми и удобной для обработки. Кроме этого, в турецких юртах немцы построили различные сооружения на сумму в 20 млн. золотых франков.

Благодаря постройке железных дорог в Турции Германия захватила командные позиции во внешней торговле этой страны и в других областях ее экономики. В конце XIX века в Турции было 216 немецких торговых и комиссионных контор против 23 в 1888 г. Германский финансовый капитал через основанный в 1906 г. Немецкий восточный банк, имевший разветвленную сеть отделений (два ■

Стамбуле и одиннадцать на периферии), оказывал сильнейшее влияние на финансы Османской империи.

Если до войны 1914—1918 гг. Турция была полуколонией Германии, то за период войны она превратилась в настоящую германскую колонию. Немецкие империалисты тогда не называли Турцию иначе как «Энверланд», т. е. земля Энвер-паши, бывшего тогда турецким военным министром. Энвер-паша, председатель парламента Халил-паша и кучка их приспешников оптом и в розницу распродавали в прошлую мировую войну Турцию германским империалистам.

Втянув Турцию в войну, Германия под видом оказания помощи «союзнику» стремилась прибрать к рукам все отрасли народного хозяйства Турции и ее вооруженные силы. Делалось это путем широкого внедрения немецких «советников» и специалистов в турецкий государственный аппарат. Испытывая острые продовольственные затруднения, немцы прежде всего взяли под контроль сельское хозяйство Турции. Было создано специальное Центральное закупочное бюро, которое через широко разветвленную сеть агентуры занялось вывозом из страны в массовых размерах продовольствия и сырья. С целью учета наличных запасов и организации мероприятий по расширению сырьевой базы немцы посылали специальные экспедиции в самые отдаленные районы.

Во всех турецких учреждениях, ведавших вопросами сельского хозяйства, руководящие посты были заняты немецкими специалистами. Так, советником министерства земледелия был д-р Халь, во главе Турецкого сельскохозяйственного банка стоял д-р Кауцц, немцы руководили ирригационными работами и т. д. Даже климатологическое бюро и организация по борьбе с саранчей возглавлялись немцами. Было создано якобы в целях развития сельского хозяйства Турции Турецко-немецкое земледельческое общество. С помощью этого общества немецкие оккупанты еще более усилили эксплуатацию турецкого крестьянства и вывоз сырьевых и продовольственных ресурсов.

О том, насколько немцы в действительности «заботились» об интересах Турции, свидетельствует следующий факт. По приказу немецких специалистов, руководивших турецким лесным хозяйством, были сплошь вырублены для отопления паровозов высокоценные породы в лесах Тавра, Амануса и Либанона. Урон, нанесенный уничтожением лесов, был настолько велик, что во много раз дешевле было бы построить железную дорогу к Зонгулдакскому угольному бассейну.

Заинтересованные в эксплуатации добывающей промышленности Турции (уголь, цветные металлы, нефть), немцы всячески стремились увеличить добычу ископаемых. Для руководства угольной промышленностью было образовано специальное «угольное бюро» во главе с германским офицером; работа основных угольных месторождений Турции—Гераклейских копей—также контролировалась германским командованием. Добычу меди и хрома производила фирма Крушна. Всей турецкой военной промышленностью руководили немецкие инженеры и техники, причем с целью увеличения производства военных материалов из Германии было ввезено в Турцию несколько тысяч

немских рабочих. В то же время немцы всячески препятствовали развитию турецкой обрабатывающей промышленности, с тем чтобы Турция покупала больше германских товаров. Под видом оборонных интересов и с полного согласия германского командования в Турции находившиеся там немецкие фирмы широко использовали даровой труд турецких рабочих и крестьян, одетых в солдатскую форму. Для этой цели из турецкой армии было взято 31 500 солдат.

В 1915—1916 гг. 43% государственного бюджета Турции было обращено на погашение займов и уплату процентов по ним. Значительная часть этой суммы была выплачена Германии за полученные от нее займы. При этом нужно учесть, что займы, предоставляемые Турции Германией, получались не в виде золота, а в виде расчетных знаков германского казначейства, которыми обеспечивалась турецкая эмиссия бумажных денег. Кроме того, в счет займовых сумм засчитывалась стоимость военных материалов, отпускаемых Германией Турции.

Любопытен следующий факт. Даже бумажки германского казначейства, обеспечивавшие турецкую эмиссию, и те оставались на хранении в банковских кладовых Берлина.

Накануне войны 1914—1918 гг. внешний долг Турции равнялся 600 млн. долларов. За время войны он возрос на 1 137 млн. долларов.

Снабжая Турцию фактически только одними боевыми припасами, Германия взвалила на плечи Турции громадное долговое бремя. К концу войны Турция находилась в полной финансовой зависимости от Германии. Чтобы обеспечить погашение займов, немцы захватили в свои руки руководство Оттоманским банком и так называемое Управление оттоманского публичного долга. Административный совет Оттоманского банка состоял из одного турка (министра финансов Джавид-бея) и трех немцев (германского посла в Турции и двух представителей немецких банков).

Если в области экономики немцы еще в какой-то степени допускали турок к руководству, то в турецкой армии германское командование было безраздельным хозяином. На всех мало-мальски важных должностях находились немецкие офицеры. Германские генералы фон дер-Гольц, Сандерс и Фалькенгайн руководили действиями турецкой армии. Тех турецких офицеров, которые пытались бороться с немецким засильем, германская разведка подкупала, а если это не удавалось, то их всячески преследовали. Об этом писал в своих мемуарах Кемаль Ататюрк. Его самого пытался подкупить германский посол в Турции барон фон Вангенгейм. Кемаль Ататюрк швырнул послу в лицо предложенное ему немецкое золото. Будущий глава турецкого государства энергично боролся против германских генералов, против их вмешательства во внутренние турецкие дела.

В войну 1914—1918 гг. немцы закабалили Турцию абсолютно во всех отношениях. Вот что по этому поводу пишет генерал Помяновский, бывший тогда представителем австро-венгерской армии в Турции.

«Все, что я видел и слышал,—говорит он,—указывало на то, что немцы, хотя они, естественно, остерегались это провозглашать открыто, стремились все же к постепенному вступлению во владение всей ту-

рецкой территорией в форме протектората или политического договора и сверх того имели разные дальнейшие планы в отношении внутренней Азии, по возможности вплоть до Индии.

Немецкое засилье вызвало не только громадную ненависть к Германии со стороны трудящегося населения Турции, солдат и офицеров турецкой армии, но и широкую волну недовольства в среде имущих классов. В стране распространялись прокламации, направленные против немцев и их лакеев—младотурок. Неоднократно совершались убийства германских офицеров. Например, чауш Хасан убил германского генерала фон Ленцингера. На борьбу с нараставшим в Турции антигерманским движением оккупанты двинули свою полицию и разведку. Немецкая полиция и войска охраняли в Стамбуле все важнейшие правительственные здания и дворец султана; агенты германской разведки рыскали по стране в поисках крамолы.

Таково было положение Турции в прошлую мировую войну.

После войны, из которой Германия вышла побежденной, позиции германского империализма в Турции сильно пошатнулись. В 1923 г., после заключения Лозаннского договора, доля Германии в иностранных капиталовложениях в Турции еще составляла 45,4% от общей суммы в 63,5 млн. фунтов стерлингов. Затем картина стала меняться. Правительство Кемаля Ататюрка выкупило у немцев Анатолийско-Багдадскую железную дорогу, являвшуюся крупнейшим козырем в их руках. Этой «оплошности» Гитлер до сих пор не может простить веймарскому правительству. Были также выкуплены медные рудники «Аргани» и некоторые другие предприятия, принадлежавшие немцам.

Но постепенно, используя старые связи и острую нужду Турции в промышленном оборудовании и технической помощи для создаваемой национальной индустрии, немецкий капитал вновь начинает оказывать сильное влияние на турецкое народное хозяйство. Отделения германских банков (Дейтче банк и Дейтче Гезельшафтсбанк) снова расширяют свою деятельность. В 1928 г. в Турцию приезжали германские финансисты Мюллер и Шахт, которые обследовали ее экономическое и финансовое положение. Ими был представлен германскому правительству обширный план экономического освоения Турции.

Одновременно через иттихадистскую¹ эмиграцию, которая создала в Берлине «Мусульманское революционное общество», и ее единомышленников в самой Турции германский империализм пытается влиять на внешнюю и внутреннюю политику кемалистского правительства.

С захватом власти германскими фашистами активность немцев в Турции резко возросла. Для начала фашисты всячески льстят кемализму и восхваляют все турецкое. 31 октября 1933 г. в честь десятой годовщины кемалистской революции гитлеровское правительство устроило в Берлине большое празднество. На торжественном банкете, где присутствовали фон Папен, бывший тогда вице-канцлером, и турецкий посол Ксмаль-Эддин Сами-паша, выступил с речью Дайтц, один из руководящих работников внешнеполитического отдела фашист-

¹ Иттихад-и-терракки — «Единение и прогресс».

ской партии. Он на все лады пел дифирамбы кемализму и, называя его турецким гитлеризмом, заявил, что «турецкая революция показала всему миру исторический пример расовой доблести». Между тем известно, что в своей книге «Моя борьба» Гитлер говорит о турках и о других восточных народах, как о людях низшей расы.

Вскоре коричневый хищник показал свои истинные замыслы в отношении Турции. Под видом расширения экономических, политических и культурных связей германский фашизм начал широкое наступление на свободу и независимость Турции.

За сравнительно короткий промежуток времени немцы сосредоточили в своих руках половину всей турецкой внешней торговли. Спекулируя на экономических затруднениях Турции, Германия диктует турецкому рынку цены на все основные предметы экспорта: хлопок, свежие и сушеные фрукты, шерсть, табак и т. д.

К 1938 г. 51% турецкого экспорта и 47,5% импорта были захвачены Германией. Торговля Германии с Турцией имеет ярко выраженный характер колониальной эксплуатации и выгода исключительно для гитлеровцев. Она наносит колоссальный ущерб турецкому хозяйству, ведет турецкий народ к обнищанию. Рассмотрим формы, принципы и результаты торговли фашистской Германии с Турцией.

По первому турецко-германскому торговому договору Турция получила право вывозить в Германию товаров на 20% больше, чем ввозить из Германии. Однако купленные в Германии товары оплачивались Турцией по так называемой «клиринговой системе», т. е. безналичному расчету, и оценка товаров производилась по заранее установленной курсовой стоимости марки. На первых порах турецкие правительственные круги, прельщенные открывшимися перед ними экспортными возможностями, всячески поощряли торговлю с Германией и не останавливались даже перед применением административных мер в этом направлении. Однако уже первые итоги показали, что торговля с Германией стала серьезной угрозой для экономической независимости Турции.

В то время как на бирже германская марка, считавшаяся «гнилой», котировалась весьма низко, курс ее для расчетов с турецким рынком был установлен Германией чрезвычайно высокий. Это обстоятельство в сочетании с системой клиринга позволило Германии продавать свои товары по дорогой цене, а покупать турецкие товары по дешевой¹. Пользуясь этой дешевизной, Германия стала закупать самые различные предметы турецкого экспорта вне зависимости от действительной потребности в них. В громадных количествах покупались свежие и сухие фрукты, орехи, табак и т. д., причем все это отправлялось не в Германию, а реэкспортировалось в другие страны. Таким образом, Германия, с одной стороны, становилась монополистом турецкого экспорта, а с другой—получала столь необходимую ей валюту.

¹ Германская марка оценивалась тогда в Турции в 50 пиастров. В балканских же странах, например, марка равнялась 30—35 пиастрам. Следовательно, немцы, покупая что-нибудь у турок за 50 пиастров, на самом деле платили только 30 пиастров. Благодаря этому они получали от торговли с Турцией большие барыши.

Прежде чем перепродать турецкие товары в другие страны, Германия предусмотрительно меняет их упаковку. Вследствие этого Турция вынуждена не только терять валюту и прекращать экономические связи со многими государствами, но и лишается возможности знакомить мировой рынок со своими товарами, поскольку они продаются не в турецкой упаковке.

В целях подрыва торговых отношений Турции с международным рынком немцы прибегают и к другим методам. В некоторых случаях они умышленно взвинчивают цены на отдельные предметы турецкого экспорта. Продажа этих товаров по ценам выше мировых привела к уходу с турецкого рынка старых покупателей, плативших полноценной валютой. По этому поводу газета «Тан» писала: «Товары, которые Германия покупала у нас по искусственно поднятым ценам, она перепродавала в другие страны, отнимая у нас таким образом наших старых покупателей».

Несмотря на все эти отрицательные моменты в герmano-турецкой торговле, угрожающие независимости Турции, в последней имеются элементы, всячески поддерживающие развитие экономических отношений с Германией. Для этих реакционных кругов важно не сохранение независимости своей страны, а получение возможно большей прибыли. Эти предатели после начала европейской войны в ущерб оборонным интересам своей родины дали возможность Германии вывозить из страны в громадных количествах такие товары военного значения, как хлопок, шерсть, цветные металлы и т. д. Вывоз этих товаров ставит под угрозу работу национальной промышленности, понижает обороноспособность страны. Немцы даже пытались закупить в Турции урожай хлопка за несколько лет вперед.

Способствуя продаже Турцией сырья и продовольствия преимущественно Германии, компрадорские элементы, выступающие в союзе с крупными землевладельцами и земельными ростовщиками, ставят турецкое крестьянство и средние круги турецкого купечества в полную зависимость от германского капитала, в то время как они могли бы продавать свои товары в другие страны по нормальным ценам. Благодаря им же Турция вынуждена покупать нужные ей промышленные изделия и товары только у Германии и при этом на невыгодных условиях. Монопольное положение немецких фашистов на внутреннем рынке Турции наиболее остро ощущается турецким крестьянством.

Немцы, бывшие в период 1933—1937 гг. основным потребителем главнейших статей турецкого экспорта—табака, орехов, сухих и свежих фруктов,—начиная с 1937 г. стали сокращать закупки этих продуктов. Это привело к тому, что цены на них в Турции сильно упали и германские фирмы, используя безвыходное положение турецких крестьян, через свою комиссионную агентуру скупали их за бесценок. Например, цена килограмма табаку при себестоимости в 70 пиастров упала до 30, а в некоторых районах—даже до 10—15 пиастров. Крестьяне, производители этих продуктов, потерпели большие убытки; целые районы табаководства и плодоводства были разорены.

Таким образом, в результате торговли с Германией сильно пострадали все социальные группы турецкого народа. Непрерывно

выкачивая из Турции самое ценное—сырье и доброкачественное продовольствие,—Германия взамен этого поставляет ей, как мы увидим ниже, всякую промышленную заваль и бракованное оборудование. Этим путем Германия стремится превратить Турцию в свой сельскохозяйственный придаток, подорвать ее индустриализацию.

Торговля с Германией невыгодна для Турции и в другом отношении. Продавая в рассрочку немцам дешевые товары, которые затем перепродавались в другие страны, Турция тем самым не только содействовала Германии в приобретении валюты, но и предоставляла ей беспроцентный кредит. В 1937 г. сумма германского долга за неплаченные турецкие товары достигла 88 млн. марок (или 43 млн. лир). Иными словами, Турция на эту сумму финансировала германские вооружения. Когда же Германия, приступив к ликвидации своей задолженности, начала частично погашать ее за счет краткосрочного турецкого долга и стала вносить в счет долга боны, то на бирже началось падение курса облигаций турецких внешних займов «Уни тюрк». Все это, разумеется, весьма неблагоприятно отразилось на состоянии турецких финансов.

Подписанный в конце 1937 г. в Берлине протокол об урегулировании германо-турецких торговых отношений не только не принес Турции каких-либо выгод, но, наоборот, привел ее к еще большей зависимости от Германии.

В октябре 1938 г. между Германией и Турцией было заключено новое товарно-кредитное соглашение, по которому последней был предоставлен заем на сумму 150 млн. марок. В обстановке европейской войны размеры германо-турецкого товарооборота несколько сократились. По сравнению с 1938 г. экспорт из Турции в Германию в 1939 г. сократился с 62 209 тыс. лир (42,92%) до 47 504 тыс. лир (37,29%), а импорт—с 70 410 тыс. лир (46,98%) до 60 142 тыс. лир (50,86%). Несмотря на падение германского импорта в Турцию, в ценностном выражении удельный вес Германии в турецком импорте в 1939 г. все же несколько возрос.

Заключение франко-англо-турецкого договора не помешало Турции в 1940 г. подписать с Германией новый торговый договор. По этому соглашению Германия экспортировала в Турцию химикалии, медикаменты и другие товары в обмен на турецкий хлопок, шерсть, зерно и фрукты. Соглашение определило поставку этих товаров Турцией на сумму в 15 млн. марок. Ноты, которыми обменялись германское и турецкое правительства после подписания германо-турецкого договора о «дружбе», заключенного 18 июня 1941 г., предусматривают дальнейшее развитие хозяйственных отношений между Германией и Турцией.

Но проникновение фашистской Германии в экономику Турции идет не только по линии внешней торговли. Германские фирмы имеют много договоров на строительство в Турции железных и шоссейных дорог, электростанций, мостов, морских пароходов и т. д. Крупно усиленно пыталась захватить в свои руки постройку металлургического комбината в Карабюке, переданную турецким правительством английской фирме Брассерт. Германия намеревается строить ■

Турции ряд заводов—алюминиевый, моторный, синтетического бензина и др.

Свое влияние на промышленное строительство Турции Германия оказывает также путем поставок машинотехнического оборудования, подвижного состава и материалов для турецких железных дорог и оказания технической «помощи». Например, турецкое министерство общественных работ передало Круппу заказ на сумму в 16 млн. лир на поставку 1 тыс. товарных и свыше 100 пассажирских вагонов, 90 паровозов и пр. Эта же фирма получила подряд на постройку для Турции 12 грузовых и почтовых судов. Германией поставлено оборудование и машины для Эреглийского хлопчатобумажного комбината. При этом нужно заметить, что монтаж этого комбината, проводимый немецкими специалистами, был сильно затянут. Несмотря на почти одновременную закладку Кайсерийского и Эреглийского комбинатов (последний заложен на 4 месяца позже), первый из них, целиком строившийся советскими организациями, был сдан в эксплуатацию в сентябре 1935 г., а второй, смонтированный немцами,—только в апреле 1937 г.

Заем в 150 млн. марок, в свое время предоставленный гитлеровцами Турции, привел последнюю к еще большему промышленному закабалению. Несмотря на это, германо-турецкое соглашение 1940 г. предусматривало новую поставку германских машин, запасных частей и оборудования Турции.

Чтобы дать представление о качестве германских промышленных поставок в Турцию, мы приведем следующий факт. Пароход «Этруск», один из построенных на германских верфях и вступивший в эксплуатацию в 1938 г., уже в первые два рейса показал весьма сильное снижение своей скорости. Его скорость, которая должна была по условиям договора составлять 15 миль в час, оказалась при пробных испытаниях не превышающей 13 миль. Когда же пароход вступил в нормальную эксплуатацию, то уже в первом рейсе его скорость упала до 10 миль, а во втором не превышала 8 миль. Специальная техническая экспертиза установила полную непригодность котлов и другого оборудования, установленных на пароходе «Этруск». Другой пароход, «Суват», эксплуатировавшийся всего несколько месяцев, за это время два раза был направлен в капитальный ремонт. Третий пароход, построенный в Германии, «Сус», имел также существенные дефекты. Германия поставила эти пароходы Турции за очень высокую цену.

Чтобы дополнить картину экономического проникновения Германии в Турцию, коснемся стремлений немецких фашистов захватить в свои руки контроль над турецкими сухопутными и воздушными путями сообщений. Немцы проявляли значительный интерес в отношении дорог, связывающих Турцию с Ираном. Весьма показательным, что транзитная дорога Трапезунд—Тавриз в течение ряда лет являлась для немецких фашистов предметом тщательного изучения. Германский консул в Тавризе долгое время руководил этой «специальной работой». Нужно добавить, что грузовики, работающие на этой линии, закуплены в Германии, а шоферы, обслуживающие ее, проходили там свой курс обучения.

Во время пребывания в Германии турецкого министра путей сообщения Гитлер предлагал ему заключить договор на постройку немцами в Турции гражданских авиационных линий.

Такова далеко не полная картина экономической интервенции гитлеровской Германии в Турцию. По этому поводу турецкая газета «Тан» писала: «С тех пор как все наши связи с внешним миром стали постепенно низводиться к связям с одной Германией, наша страна стала терять свою экономическую независимость и превращаться в придаток Германии».

Вместе с тем германский империализм усилил свое проникновение в турецкую армию и военно-морской флот. Немецкие фашисты внедряли в турецкую армию немалое количество своих агентов под видом военных специалистов, которые занимались шпионажем и фашистской пропагандой в среде турецкого офицерства. Кроме того, много турецких офицеров было послано в Германию для обучения военному делу и повышения квалификации. Большинство этих офицеров, возвращаясь на родину, становятся проводниками германского влияния в турецкой армии. Гитлеровцы пытаются укрепить свои позиции в турецкой армии и с помощью реакционных кругов офицерства, которые были связаны с германскими империалистами еще в прошлую мировую войну. Наконец, германские фирмы, поставляющие турецкой армии военные материалы, также содействуют проникновению гитлеровцев в турецкую армию.

В еще большей степени германский фашизм пытается проникнуть в военно-морской флот Турции. Происходит это по нескольким направлениям. Прежде всего немцы стремились взять в свои руки модернизацию и расширение ремонтно-судостроительной базы турецкого флота и работы по строительству береговых укреплений. С этой целью фирма Круппа взяла подряд на восстановление Халической верфи в Стамбуле и приняла участие в контракте по рефортификации Дарданелл. Другая германская фирма заключила договор с турецким правительством на строительство новой военно-морской базы, которая расположена в Гельджюке, в Измидском заливе. В Германии же составляется проект модернизации стамбульских доков и верфи Кесим-паша в Золотом Роге, предварительно обследованных германскими инженерами.

Под видом оказания технической помощи в турецких военно-морских учреждениях и на боевых кораблях находятся немецкие офицеры и разные «специалисты», которые не столько консультируют, сколько шпионят и препятствуют подготовке квалифицированных военно-морских кадров из турок.

До начала европейской войны немцы строили для Турции и боевые корабли. В 1938 г. в Киле на крупновских верфях были спущены две подводные лодки, впервые построенные Германией для турецкого флота после войны 1914—1918 гг. Кроме того, две подводные лодки были собраны под руководством германских специалистов на верфи Таш-Кызак в Золотом Роге.

После начала европейской войны германское проникновение в турецкую армию и флот несколько ослабло в результате некоторых

мероприятий турецкого правительства. Так, были расторгнуты договоры с некоторыми германскими фирмами, поставившими для Турции военные материалы, прекращено приобретение самолетов в Германии. Однако все эти меры не устранили гитлеровской угрозы подрыва изнутри вооруженных сил Турции.

Закрепляя Турцию экономически, Германия пытается усилить и свое политическое влияние, сделав ее орудием своей агрессии. Осуществляется это по двум основным направлениям: во-первых, в стране ведется широкая фашистская пропаганда через посредство импортированной агентуры и, во-вторых, в различных слоях турецкого населения идет вербовка наемной агентуры, опираясь на которую гитлеровцы и надеются повернуть внешнюю политику Турции в желательное для них русло.

Прежде всего распространением фашизма в Турции занимаются проживающие там в немалом количестве немцы. Они работают служащими в торговых учреждениях и банках, в промышленности в качестве специалистов, в высших учебных заведениях как руководители кафедр и т. д. Под видом специалистов немецкие фашисты проникли и в турецкий государственный аппарат. В министерстве общественных работ, министерстве экономики и других государственных учреждениях они занимают должности советников.

Стамбульский университет используется немцами для целей фашистской пропаганды. Фашистские профессора, приглашенные министерством культуры и просвещения из Германии, наводнили библиотеки университета и других высших учебных заведений Стамбула фашистской литературой и всяческими способами заставляли студентов читать ее.

Одно время для ознакомления турок с фашистской литературой в Стамбуле был даже открыт специальный «читальный зал», украшенный фашистской свастикой и портретом Гитлера. Организатором его формально был один турецкий учитель, а подлинным руководителем являлся профессор-немец из Стамбульского университета.

Важным центром фашистской пропаганды в Турции является представительство «Дейтче нахрихтен бюро». Его руководителю Бреллю удалось установить «контакт» с некоторыми турецкими газетами, которые систематически помещают присылаемые им статьи.

Под предлогом восстановления «традиционной германо-турецкой дружбы» гитлеровцы всячески пытаются расширить между обеими странами всякого рода связи—«культурные», спортивные, «научные» и т. д. С этой целью при каждом удобном случае, а часто и без него, в Турцию из Германии посылаются различные делегации или одиночные представители. Например, под предлогом ознакомления с достопримечательностями Стамбула и других турецких городов в Турцию приезжали немецкие «туристские» делегации, насчитывавшие по 200—300 человек. Не приходится сомневаться, что истинной целью всех этих путешествий, экскурсий и т. п. является ведение фашистской пропаганды, шпионаж.

Проживающие в Турции немцы объединяются рядом германских фашистских организаций (ферейлов), имеющих собственные школы,

клубы, библиотеки, читальни. Немецкие фашистские организации в Турции посылают своих представителей на очередные съезды «заграничной организации» германской фашистской партии, ежегодно собирающиеся в Штутгарте. Газета «Тюркише пост», издающаяся на немецком языке, фактически является органом германской колонии в Турции.

Нужно сказать, что немцы ведут себя в Турции весьма развязно, даже нагло. Нередко они появляются в общественных местах в фашистской форме, во всеуслышание обмениваются фашистскими приветствиями. Делается это с нарочитой подчеркнутостью. В подкупленных турецких газетах они помещают профашистские статьи, речи и фотографии Гитлера, Геринга и других заправил фашистской Германии. На страницах этих газет часто можно встретить утверждения вроде того, что «турки принадлежат к арийской расе», и тому подобную фашистскую демагогию. Одно время гитлеровцам удалось с помощью подкупа глубоко проникнуть в аппарат редакции газеты «Джумхарие», которая стала форменным рупором немецкого фашизма.

Немецкие фашисты стремятся проникнуть и в среду турецкого купечества. В этой разноязычной среде, каковой обычно являются торговые круги ближневосточных стран, гитлеровцы, пожалуй, наиболее легко находят себе нужный человеческий материал. Монополисты-экспортеры, «зарабатывающие» громадные суммы на поставках в Германию продовольствия и стратегического сырья, владельцы банкирских и меняльных контор, крупные оптовики, торговые посредники, комиссионеры и темные неизвестные личности, способные на всякое мошенничество,— вот кого вербуют гитлеровцы в ряды своей наемной агентуры.

С помощью всех этих крупных и мелких дельцов и массы «пожетошников»¹ немецкие фашисты не раз устраивали на стамбульской бирже панику, которая каждый раз тяжело отражается на состоянии турецких финансов. Один раз такая биржевая паника привела к значительному падению курса турецкой лиры. Эта операция была необходима немецким фашистам потому, что заключенный перед этим германо-турецкий договор предусматривал все торговые сделки на основе курсовой стоимости турецкой лиры.

В другом случае немцы проделали такой трюк. Германские фирмы, закупавшие в период 1933—1937 гг. в Турции буквально весь урожай орехов, апельсинов, инжира, изюма, стали затем все больше отказываться от этих продуктов. В результате—громадное падение цен на них. Добившись этого, немцы через свою агентуру стали по дешевке скупать эти товары у крестьян.

Среди сохранившихся представителей «черного списка 150»² и реакционной верхушки мусульманского духовенства немецкие фашисты

¹ Агенты, получающие единовременную плату (пожетошное вознаграждение) за выполнение каждого отдельного поручения разведки.

² «Черный список 150» — это остатки феодально-дворянской реакции, сторонники султаната, боровшиеся против Турецкой республики и в свое время осужденные специальными трибуналами.

особенно усиленно вербуют своих сторонников. По этому поводу газета «Хабер» писала: «Фашизм проявляет себя сторонником религии в вопросах восстановления реакционных порядков, он постепенно охватывает одну деревню за другой. К фашистам примыкают авантюристы, подонки общества, невежественные люди. В числе его сторонников находятся остатки старого государственного аппарата, элементов и групп, у которых революция отняла права, и изменники родины».

Но основой политических махинаций гитлеризма в Турции является стремление проникнуть в правящие круги. В течение многих лет германская дипломатия старается перетянуть на свою сторону часть руководителей кемалистской партии, пытаясь таким путем взять под свой контроль политику турецкого правительства, толкнуть его на путь авторитаризма, подорвать его связи с демократическими странами.

Своих сторонников германский фашизм имеет в кругу реакционно настроенных деятелей кемалистской партии, депутатов турецкого парламента. Джелал-Баяр, занимавший одно время пост премьер-министра, немало способствовал укреплению гитлеровских позиций в правящих сферах Турции. Сильную поддержку немецкие фашисты имели также в лице тогдашнего турецкого министра экономики Шакир Кесебира, заявлявшего, что «особенности наших обеих стран (т. е. Германии и Турции) таковы, что экономически они дополняют друг друга».

С помощью этих «друзей» гитлеровцы насадили свою агентуру в различных турецких правительственных органах.

Бывший министр внутренних дел Шюкрю Кай, главный редактор «Джумхуриет» Юнус Нади и другие реакционеры, занимавшие крупные посты при правительстве Джелал-Баяра, действовали каждый в своей области в унисон с упомянутым заявлением Кесебира.

Усиленную профашистскую деятельность вела группа некоего Джеват Рифата. В прошлом офицер турецкой армии, сын крупного помещика, он долгое время жил в Германии, где установил связи с Геббельсом и другими фашистскими главарями. Вернувшись в Турцию, он занялся фашистской пропагандой, сплотив группу единомышленников, стал издавать в Стамбуле фашистские газеты, журналы, брошюры («Голос Стамбула», «Инели Фичи» и др.), подпольно распространять антисемитские прокламации. Пропагандистская деятельность Джеват Рифата зашла настолько далеко, что турецкое правительство закрыло издаваемые им печатные органы и отдало под суд его единомышленников. Однако благодаря содействию гитлеровских агентов из числа турецких судебных работников Джеват Рифат и его подручные избежали какого-либо наказания, суд их оправдал.

Несмотря на то что в Турции официально не имеется оформленных фашистских организаций, фактически они существуют.

Разумеется, что одной из важнейших сторон германского проникновения в Турцию является шпионско-диверсионная работа. Этой стороне своей подрывной деятельности в Турции германские фашисты уделяют особое внимание. В период 1938—1939 гг. в Турции

было раскрыто несколько шпионских организаций и арестовано много шпионов, действовавших в пользу фашистской Германии. Исключительный интерес гитлеровские шпионы проявляют к укреплениям Босфора, Дарданелл и к другим военно-стратегическим центрам Турции. В качестве германских шпионов выступают как немцы, приехавшие под различными предлогами в Турцию, так и завербованные ими турки.

В августе 1939 г. в закрытом заседании стамбульского суда разбиралось дело германского подданного Вильгельма Кермана, работавшего преподавателем строительной школы в Анкаре. Этот «преподаватель», приехав в Стамбул, выбрал для прогулок запретную зону Босфора. Во время прогулок он производил фотографирование «красивых пейзажей». Проходившие мимо крестьяне заметили этого «фотографа» и сообщили о нем полиции. В связи с арестом Кермана была раскрыта большая группа немецких шпионов, которые работали в качестве служащих в стамбульских банках и учреждениях.

Перед этим почти одновременно были разоблачены три фашистские шпионские организации. Одна из них, орудовавшая в Измирском районе, обслуживала сразу три разведки: германскую, итальянскую и болгарскую, причем формальным руководителем организации была болгарская разведка. Руководителем этой группы шпионов был священник болгарской церкви в городе Эдирне. У него были найдены чертежи и компрометирующие документы. Остальными участниками шпионской группы были секретарь болгарского митрополита, служащий одного из консульств в Эдирне и содержатель гостиницы в том же городе, итальянец.

Много германских шпионок находятся в Турции под видом нянь и прочей домашней прислуги.

Крупным гитлеровским шпионом является турок Экрем Кониг, бывший одно время представителем компании «Люфтганза» в Турции. Кониг—племянник известного реакционера Сулеймана-пашы, одного из представителей так называемого «черного списка 150». Его настоящее имя Экрем Хамди. Во время войны 1914—1918 гг. он был переводчиком у германского офицера, носящего фамилию Кониг. В связи с законом о введении фамилий в Турции Хамди решил назваться Конигом. В период интервенции в Испании Экрем путем подделки документов заказал от имени турецкого правительства одному из американских авиазаводов 50 бомбардировщиков, часть из которых ему удалось отправить Франко.

Эффективной борьбе с германским шпионажем в Турции немало мешает то обстоятельство, что гитлеровской агентуре удалось в отдельных случаях проникнуть в турецкую полицию и в другие органы министерства внутренних дел, которое осуществляет борьбу с иностранной подрывной деятельностью. В ангорской полиции, например, одним из полицейских комиссаров служит пеккий Азиз—старый агент германской разведки. В бытность министром внутренних дел Турции Шюкрю Кая были посланы в Берлин, Гамбург и Вену группы полицейских с целью позаймствования у гестапо опыта по борьбе с демократическим движением.

После избрания нового президента Турции Исмета Инена и смены

правительства Джелал-Баяра борьба с германским проникновением в Турцию и прогерманскими элементами внутри страны стала значительно интенсивней. Спасать положение Гитлер послал старого испытанного комиссионера германского фашизма Франца фон Папена, получившего задание осуществлять следующий план большой политической диверсии: любыми путями, не гнушаясь никакими средствами срывать позицию нейтралитета, занимаемую Турцией в нынешней войне, вовлечь Турцию в войну на стороне стран оси, дискредитировать политику стран, борющихся с гитлеризмом, и всячески осложнять, отравлять отношения Турции с этими странами— в первую очередь с Англией и СССР. Приехав в Анкару, фон Папен развернул широкую подрывную работу, которая охватила большинство стран Ближнего Востока и Балкан. Деятельным помощником фон Папена на поприще подрывной работы в Турции одно время был атташе германского посольства в Анкаре Гробба.

Весьма симптоматично, что с появлением фон Папена в Турции стали возникать по неизвестным причинам пожары в важных стратегических пунктах. Так, вспыхнул большой пожар в портовых складах Измира, причинивший большие убытки. Совсем недавно в стамбульской гавани без всяких видимых причин загорелись три турецких танкера. В марте 1941 г. в стамбульском отеле «Нера-Палас», где остановился отозванный из Софии английский посланник Рендел, взорвалась бомба. Разрушены были внутренние стена и фасад отеля. Расследованием было установлено, что перед отходом поезда с английской миссией из Софии в багаж миссии попали два чемодана, которые вместе со всем багажом прибыли в Стамбул. Один из чемоданов, доставленный в отель «Нера-Палас», взорвался через несколько минут после его доставки. Во втором чемодане, находившемся в другом отеле, была обнаружена адская машина, похожая на радиобатарейку. Экспертиза установила, что машина была начинена взрывчатым веществом. В результате взрыва было трое убитых и 33 раненых.

В этой связи следует указать, что фон Папен является большим специалистом по части организации всевозможных актов диверсии и саботажа. Достаточно вспомнить взрывы на американских заводах, в нью-йоркском порту, пожары на американских пароходах в войну 1914—1918 гг. и другие подрывные акты, которые были организованы агентурой фон Папена, бывшего тогда германским военным атташе в США, после того как прозалились попытки германской дипломатии втянуть США в войну на своей стороне. В 1915 г. фон Папен был американским правительством выслан из США. В его багаже был обнаружен список 126 германских шпионов и диверсантов, «работавших» под руководством этого матерого провокатора. В 1916 г. фон Папен был заочно осужден федеральным судом США за организацию тайного заговора и подготовку мятежа в районе Уэлленканала, имеющего стратегическое значение.

Не лишен интереса и следующий факт. В начале 1941 г. турецкая политическая полиция арестовала большое число иностранцев, которые обвинялись в распространении фальшивой английской валюты и поддельных английских паспортов. В числе арестованных

находился представитель дипломатической миссии одной из южноамериканских стран. Только в одном Стамбуле находилось в обращении поддельных английских банкнот на сумму свыше 150 тыс. фунтов стерлингов. Эта афера была направлена к тому, чтобы подорвать английскую валюту. Известно также, что подрывная работа требует больших денежных затрат. Поэтому германские дипломаты в последнее время за неимением золота стали расплачиваться со своей агентурой фальшивыми долларами и фунтами стерлингов, которыми их в изобилии снабжает Берлин.

О результатах шпионской деятельности фон Папена можно судить по следующему.

15 июля 1941 г. при разгроме частями Красной Армии западнее Сития 52-го немецкого химического полка в числе других документов была захвачена папка с секретными картами и схемами европейской части Турции и Проливов. Незадолго до нападения на СССР этот полк находился на Балканах, откуда он был переброшен в Восточную Пруссию. На схемах и картах условными обозначениями нанесены военные объекты Турции: аэродромы, арсеналы, металлургические заводы, портовые сооружения и др. В брошюре «Военно-географические данные о европейской части Турции, включая Проливы», приведены подробные данные о рельефе местности и размещении турецких войск, о подвижном составе, даются практические указания о возможности высадки морского десанта, о размещении оккупационных армий и штабов, указываются места, наиболее уязвимые со стороны моторизованных армий.

Как отметил т. Лозовский на пресс-конференции иностранных корреспондентов, эти секретные документы не оставляют никакого сомнения в военно-оперативных планах фашистских правителей Германии. Под шум лживых обвинений СССР в фантастических агрессивных планах по отношению к Турции гитлеровская Германия втайне готовит внезапное нападение на территорию, свободу и независимость Турецкой республики.

На опасность нападения Германии на Турцию указывает также турецкая и иностранная печать.

Подтверждением агрессивных замыслов гитлеровской Германии против Турции служат и военные мероприятия, осуществляемые ею в Болгарии в последнее время. На турецкой границе происходит усиленная концентрация германских, итальянских и болгарских войск. Немецкие и итальянские самолеты совершают разведывательные полеты над пограничными турецкими укреплениями.

Наконец, яркой иллюстрацией к политике провокации и шантажа, которую ведет гитлеровская Германия в Турции, может служить «покушение» на фон Папена в феврале 1942 г. В этот день на некотором расстоянии от фон Папена, проходившего по бульвару Ата-тюрка в Анкаре, произошел взрыв бомбы, которым был убит неизвестный человек. Посол остался невредим. Турецкое правительство немедленно приступило к расследованию этого случая. Однако еще до опубликования каких-либо данных о ходе следствия, тут же после открытия радиостанции Берлина и, конечно, Рима, Будапешта, Буха-

реста, Хельсинки завопили на весь мир о том, что на фон Папена произведено покушение и что его хотели убить... русские и англичане.

По целому ряду обстоятельств, сопровождавших «покушение», и по той свистопляске, которую подняли вокруг него гитлеровцы, всем в Турции и вне ее стало совершенно очевидно, что все это дело запланировано и организовано самими гитлеровцами. Взрыв в Анкаре понадобился им для очередного грубого давления на внешнюю политику Турции, для интриг против дружественных ей союзных стран, для подготовки больших военных провокаций, направленных против Турции и ее соседей.

Так действуют в Турции гитлеровские провокаторы и шантажисты, составившие себе репутацию на диверсионных актах в Америке, на поджоге рейхстага, на терроре и провокациях во всем мире.

* *
*

Провалившись с реализацией своих планов «молниеносного» окончания войны против СССР, гитлеровская банда пытается всяческими махинациями ослабить героическое сопротивление Советского Союза. Таким диверсионным маневром являлась попытка фашистской Германии превратить Иран в плацдарм для военного нападения на СССР, в арену антисоветской шпионско-подрывной работы.

Достаточно небольшого исторического экскурса, чтобы получить представление о том, какую роль мог бы сыграть Иран в планах Гитлера. Во время первой мировой войны стараниями пресловутого Вассмуса, бывшего в 1914 г. германским консулом в Бушире (Южный Иран), и многих других немецких шпионов и диверсантов Иран был превращен в арену ожесточенной явной и тайной борьбы вильгельмовской Германии против союзников. Германские агенты, орудовавшие тогда в тылу русской и английской армий на ближневосточном фронте, взрывали мосты, поджигали склады горючего, разрушали колодцы и радиостанции, занимались шпионажем и непрерывно разжигали активную враждебность местных племен по отношению к России и Англии. Недостаточная решительность местных русских и английских властей в организации контрмероприятий, продажность иранских феодалов и правительственной верхушки немало благоприятствовали успешности разрушительной деятельности кайзеровской агентуры.

На всем протяжении войны 1914—1918 гг. Германия располагала в Иране широко разветвленной агентурной сетью, которая сумела проникнуть в партию демократов, завязать связи с различными влиятельными племенами и националистическим движением в стране. Незадолго до крушения германского империализма Людендорф в поисках выхода из тупика, в который зашла Германия, выступил с предложением захватить Иран и двинуться затем походом на Индию.

Экономическое проникновение Германии в Иран до войны 1914—1918 гг. сильнее всего подрывало развитие отечественной промышленности, наносило прямой ущерб государственным доходам. Немецкие товары попадали в страну, главным образом, в виде

почтовых посылок. Так как почтовые посылки весом до 5 килограммов пользовались льготным почтовым тарифом и не облагались никакими таможенными пошлинами, то немецкие фирмы быстро оценили все вытекавшие из этой возможности для них выгоды и по числу отправляемых посылок в Иран вскоре опередили все другие страны. Таким путем они наводнили иранский рынок самыми различными товарами: хлопчатобумажными изделиями, готовым бельем и платьем, химикалиями, детскими игрушками и т. д. Беспощадный ввоз этих промышленных изделий наносил громадный ущерб иранским финансам.

Торговая деятельность немецких фирм в Иране, разумеется, теснейшим образом переплеталась с подрывной работой. В тех же самых почтовых посылках германские фабриканты пересылали в Иран и оружие. Браунинги и маузеры, которыми были вооружены выступавшие против иранского правительства повстанцы, преимущественно получались из Германии. Германские фирмы, находившиеся тогда в Иране: Байер в Тегеране, Вурст в Реште, Бредли в Кермане, Венгхаус в Бушире, Линге в Бендер-Аббасе, Моссиг и Шюнеман в Тавризе, Урмии и Хое, Лотц в Хамдане, Керманшахе и Сеппа, были центрами шпионско-подрывной работы, а многие из служащих этих фирм—агентами германской разведки.

В результате поражения в войне 1914—1918 гг. германский империализм временно вынужден был ослабить свою активность в Иране, как и в других странах Ближнего Востока. Но уже в 1924—1925 гг. германское проникновение в Иран заметно усиливается. Наступление на экономику Ирана немцы начинают «с воздуха». Германская авиационная фирма «Юнкерс» в 1924 г. открыла временную воздушную линию между Тегераном и Пехлеви и от случая к случаю совершала рейсы в Тавриз, Мешхед и Бушир. Постепенно развивалась в Иране деятельность и других германских фирм.

В 1928 г. в Берлине была образована специальная комиссия из представителей германской промышленности и иранского правительства, которая наметила мероприятия по расширению участия Германии в индустриальном развитии Ирана.

Большую роль в экономическом проникновении Германии в Иран сыграло назначение в 1927 г., после отставки американца Мильспо, на пост финансового советника иранского правительства немца Линденблатта. В 1929 г. Линденблатт был назначен директором Национального банка Ирана, а финансовым советником стал другой немец—Шнивенд.

Перед наступлением кризиса 1929 г. Германия утвердила свое влияние почти во всех важнейших отраслях иранской экономики. Размеры внешней торговли Германии с Ираном возросли с 34,5 млн. риалов в 1925—1926 гг. до 120,3 млн. риалов в 1929—1930 гг. Немецкое пароходное общество «Гезельшафт Ганза» установило систематические рейсы своих пароходов в иранские порты. Значительно вырос также к этому времени экспорт германских капиталов в Иран. Немцы стали монополистами в одной из крупнейших отраслей иранской промышленности—ковровой; они сосредоточили в своих руках

и производство и торговлю коврами. Германская промышленность принимала большое участие в строительстве Трансиранской железной дороги.

Вскоре, однако, иранское правительство убедилось, что деятельность германских «советников» ничего общего не имеет с интересами Ирана, наоборот, всячески подрывает финансы Ирана. Было обнаружено, что Лииденблатт, Фогель и другие германские «советники» замешаны в различных злоупотреблениях. В 1932 г. вся эта теплая компания была выслана иранским правительством из пределов страны.

Аналогичную «помощь» немцы оказывали Ирану и в других областях его народного хозяйства.

Иранским правительством были затрачены огромные средства на постройку Трансиранской железной дороги. Немалую роль в значительном удорожании строительства сыграли злоупотребления германских фирм, строивших северный участок дороги. За консультацию и организацию работ немцы получали определенный процент от общей суммы, затраченной на строительство. Немецкие фирмы, заинтересованные в увеличении расходов иранского правительства, непомерно вздували цены на строительные материалы и оборудование, всячески повышая накладные расходы. Обнаружив проделки немецких фирм, иранское правительство расторгло договор с ними и взяло руководство строительством в свои руки. Для технической же консультации и организации работ был привлечен шведско-датский консорциум «Кампсакс».

Фашизация Германии явилась сильнейшим толчком для немецкой экспансии в Иран. Тотчас после захвата власти гитлеровская клика организует наступление на страны Ближнего Востока и в том числе на Иран, стремясь прежде всего экономически закабалить страну. Путем различных мероприятий гитлеровская Германия пытается превратить Иран, как и другие ближневосточные страны, в свой аграрно-сырьевой придаток, поставить его на службу своих агрессивных планов. Начиная с 1933 г. Германия вывозит из Ирана сырье, идущее преимущественно на удовлетворение потребностей военной промышленности. Так, экспорт хлопка из Ирана в Германию возрос с 53 тыс. риалов в 1931—1932 гг. до 30 688 тыс. риалов в 1933—1934 гг., значительно возрос экспорт семян клещевины, из которых вырабатывается специальное смазочное масло для авиационных моторов, и т. д. Затем Германия увеличила импорт из Ирана продуктов сельского хозяйства, употребляемых на производство заменителей, например особого сорта горошка, употребляемого при изготовлении маргарина.

Воспользовавшись валютными затруднениями Ирана, немцы навязали ему такие условия торговли, которые поставили Иран в полную зависимость от Германии и ухудшили и без того напряженное финансовое положение страны. Германия подняла цены на поставляемые Ирану товары выше мировых на 250—300% и вызвала тем самым дальнейшее падение риала, ударившее по благосостоянию широких народных масс.

Аналогичная картина наблюдается в промышленности. Германские

фирмы с еще большим упорством, чем в догитлеровский период, стремятся овладеть командными позициями в молодой иранской индустрии. С помощью прогерманских элементов в иранских правящих кругах германскому капиталу это до известной степени удалось. Немецкие фирмы заключили с иранским правительством соглашение на постройку в Иране металлургического комбината производительностью в 300 тонн чугуна в сутки, получили концессию на добычу меди и строительство большого комбината цветных металлов в Анарекском районе, строительство мостов, радиостанций и других объектов.

Значительными были поставки для Ирана машин и различного оборудования. В течение нескольких лет германскими фирмами было поставлено оборудование для иранских промышленных предприятий на сумму свыше 30 млн. риалов. Электростанция в Тегеране, джутовая фабрика в Реште, текстильные фабрики в Иезде, Исфагане и Тавризе, трикотажная фабрика в Тегеране, кожевенный завод в Тавризе и другие предприятия оборудованы германскими машинами. Фирмой Круппа был заключен договор на поставку всего оборудования для медеплавильного завода в Ганиабаде. Германия также поставляла Ирану оборудование и подвижной состав для железных дорог. Так, в 1937 г. иранское правительство подписало соглашение о поставке Германией около 70 паровозов и 1 тыс. вагонов.

Многие германские фирмы имели в Тегеране, Тавризе, Мешхеде и некоторых других городах Ирана магазины и склады с различным готовым оборудованием и машинами. Только в одном Тегеране было около десятка таких магазинов (фирмы АЕГ, Зингера, Дсмавенд и др.).

Не доброкачеством своих изделий, не дешевизной их, а исключительно путем закулисных махинаций и подкупа добилась Германия этих «успехов» в Иране.

Гитлеровская Германия, конечно, была далека от мысли оказать Ирану помощь в развитии национальной промышленности и торговли. Наоборот, свое экономическое проникновение в Иран она использовала для целей подрыва молодой иранской промышленности. В своей наглости немцы дошли до того, что стали на путь прямого обмана иранского правительства и игнорирования своих обязательств. Германская фирма «Феррошталь», разрабатывавшая залежи меди в Апареке, не выполнила ни одного из пунктов заключенного договора. Концессионер не сдержал обязательства по размерам добычи руды, работы производились самым примитивным образом и обещанное оборудование завезено не было. Условия жизни и труда рабочих на рудниках были настолько тяжелыми, что иранское правительство сочло нужным потребовать от фирмы проведения минимальных мероприятий по улучшению положения рабочих. Иранское правительство в конечном счете расторгло контракт с фирмой «Феррошталь».

Таких примеров множество.

Поставляя Ирану промышленные товары и оборудование весьма сомнительного качества, фашистская Германия в то же время вывозила из Ирана по дешевке ценное сырье, высококачественные

продукты сельского хозяйства. Хлопок, пшеница, шерсть, кожа, растительное масло, сухие фрукты и другие продукты в больших количествах непрерывно отправлялись в Германию. Немцы скупили в Иране абсолютно все, что только возможно было вывезти. Немцами было открыто в стране множество скупочных пунктов и торгово-комиссионных контор.

Согласно данным Главного таможенного управления Ирана, за 1940 г. Германия вывезла из Ирана товаров на сумму 393 млн. риалов, одновременно импортировав в Иран товаров всего лишь на сумму 159 млн. риалов. В результате только за один 1940 г. Германия осталась должна Ирану 230 млн. риалов, что составляет свыше 10% всего бюджета страны. Под всяческими предлогами Германия задерживала поставки промышленных товаров, не выполняла своих обязательств в отношении доставки паровозов, железнодорожного оборудования, машин и т. д.

В 1941 г. иранское правительство под нажимом Реза-шаха, несмотря на острый недостаток в стране продовольствия, запрдало Германии фактически весь урожай зерна, риса и фруктов, а также запасы чая и сахара. В этом году немцы намечали вывезти из Ирана свыше 3 тыс. тонн шерсти, 1500 тонн растительного масла, 75% сбора промышленного хлопка и т. д.

После вступления советских войск в Тавриз там были обнаружены целые эшелоны с грузами шерсти, кожи, фруктов для Германии. На тавризской почте оказалось множество посылок с мылом, конфетами, маслом, горохом и даже тюки с сушеным укропом, приготовленные гитлеровскими агентами для отправки своим семьям. Боясь возмущения населения, немцы вывозили пшеницу тайком, ночью, под тюками других товаров. Массовая выкачка немцами из Ирана продовольствия привела к тому, что в стране наблюдается острый недостаток в нем.

Через посредство иранских купцов немцы закупали сырье в Индии, Таи, Голландской Индии. Каучук, олово, шелк и другие товары, закупленные там, они отправляли из Ирана в Германию даже почтовыми посылками.

Все эти и многие другие факты неопровержимо свидетельствуют о колонизаторском характере политики фашистской Германии в отношении Ирана. Необходимо отметить, что в среде самих правящих кругов Ирана до самого последнего времени находились элементы, которые были активными проводниками этой политики германского фашизма. С их помощью гитлеровские агенты пробрались в большинство иранских правительственных учреждений (в министерство почт и телеграфов, министерство финансов, министерство промышленности, военное и т. д.) и занимали там важные официальные посты. Даже в городской управе Тегерана и в больницах немецкие фашисты имели своих агентов.

Руководствовавшийся указаниями сверху о благожелательном отношении к Германии начальник тегеранской полиции предоставил гитлеровской шпионской агентуре полную возможность безнаказанно заниматься своей преступной деятельностью в столице Ирана.

Прогерманские тенденции правящих кругов Ирана с особой силой проявились после вероломного нападения немецких фашистов на СССР. Иранское правительство игнорировало неоднократные представления правительств СССР и Великобритании по поводу подрывной деятельности гитлеровцев в Иране, направленной против СССР и Англии. После вступления на территорию Ирана советских и английских войск Реза-шах и его ближайшее окружение направляют свои усилия на то, чтобы спасти германскую агентуру в Тегеране. Благодаря бездействию иранской тайной политической полиции, находившейся в непосредственном подчинении у шаха, ряд немецких агентов получил возможность скрыться из Тегерана и продолжать свою подрывную работу в других пунктах страны.

Бегство отдельных гитлеровских шпионов из Тегерана было услужливо облегчено некоторыми дипломатическими представителями, предоставившими немцам иностранные паспорта.

Реза-шах и некоторая часть высшего офицерства, тесно связанная с немцами, пыталась организовать сопротивление вступлению советских и английских войск в пределы Ирана. Когда генерал Нахичевани отдал приказ прекратить сопротивление, шах немедленно сместил его с поста военного министра, а затем бросил в тюрьму. Имевшая место 30 августа 1941 г. бомбардировка Тегерана несколькими молодыми иранскими офицерами-летчиками, инспирированная гитлеровскими агентами, была гнусной провокацией, имевшей целью натравить иранский народ на советские и английские войска.

При проведении в жизнь соглашения, заключенного между правительствами СССР и Великобритании с правительством Ирана о прекращении подрывной деятельности гитлеровской агентуры в Иране, иранское правительство проявило недопустимую медлительность и желание всячески оттянуть осуществление обусловленных этим соглашением мероприятий. В этом выразилась двойственность политики шаха и иранского правительства в отношении СССР и Великобритании. Опубликованная 10 сентября тегеранской газетой «Эттелаат» передовая статья, выражавшая сожаление по поводу закрытия дипломатических миссий держав оси, наглядно отражала прогерманские настроения правящих кругов Ирана. По достоверным сведениям, эта статья была инспирирована некоторыми членами семьи шаха и одобрена самим шахом. Реза-шах надеялся, что с помощью своей полиции, а также офицерства ему удастся подавить народное недовольство, остаться у власти, чтобы продолжать вести страну по гибельному пути. Однако, будучи разоблаченным в своих профашистских устремлениях, он отрекся от престола и уехал в Исфahan.

Большое значение придавали гитлеровцы захвату в свои руки контроля над воздушными путями Ирана и проникновению в его армию и военную промышленность. В 1933 г. германская компания «Люфтганза» открыла авиационную линию Берлин—Родос—Дамаск—Багдад—Тегеран—Кабул с расчетом продолжить ее на Китай. Иранское правительство согласилось предоставить немцам свои аэродромы и в том числе военные. Между тем, как известно, в свое время иранское правительство не разрешило даже советскому санитарному

самолету совершить посадку на военный аэродром в Мешхеде. Иранская метеорологическая служба и телеграф были поставлены на службу германской авиации. Каким же целям служила «Люфтганза» и эксплуатируемые ею в Иране линии? В Иране она исключительно занималась перевозкой так называемых «германских специалистов» и главным образом выполнением «особых поручений» гитлеровского правительства. Эта воздушная магистраль была так же дефицитна, как и все прочие линии «Люфтганзы». Но «хозяйственники» из «Люфтганзы» не были в претензии, так как все их потери с избытком покрывались из секретных фондов Берлина.

Проникшие во многие иранские военные предприятия немецкие «инженеры» и «техники» фактически контролировали оборонную промышленность Ирана. Немецкие «специалисты» заправляли на пороховом и капсюльном заводах, на фабрике противогазов, в тегеранском арсенале и в других немногочисленных военных предприятиях Ирана. Единственный в Иране авиасборочный завод «Шахбаз», расположенный вблизи Тегерана, до некоторого времени возглавлялся англичанином, но затем его отстранили от работы и заместили немцем. Германия неоднократно навязывала Ирану поставку на значительные суммы различного вооружения и использовала эту лазейку для посылки в Иран соответствующих военных специалистов. Под видом инструкторов в иранскую армию систематически проникали офицеры германской армии, которые вели фашистскую пропаганду среди иранского офицерства и занимались шпионажем. В то же время иранское правительство изгоняло из своей армии военных специалистов других национальностей.

Таким образом и в области обороны своей страны правительство Ирана шло на поводу у фашистского агрессора и постепенно превращало иранскую армию в орудие, служащее захватническим планам гитлеровской банды.

Германское посольство в Тегеране и немецкие консульства на периферии Ирана были подлинными центрами шпионско-подрывной работы немецких фашистов. Деятельность всего персонала германской дипломатической миссии, всех этих многочисленных советников, секретарей, атташе, экспертов была целиком подчинена задачам организации шпионажа, диверсий, пропаганды и других подрывных действий, направленных против СССР и Великобритании и самого Ирана. Большую активность на этом подрывном фронте проявлял прежде всего германский посланник в Тегеране фон Эттель. В его руках были сосредоточены все нити коричневой паутины, опутавшей Иран.

Предпримчивый гитлеровский дипломат организовал в Тегеране специальную «службу наблюдения» за членами иностранного дипломатического корпуса. Затем слежка была установлена вообще за всеми членами иностранных колоний в Тегеране, в особенности за советскими и английскими гражданами. Под неослабным наблюдением гитлеровских шпионов находились политические деятели Ирана, члены семьи шаха и даже лица, известные своими прогерманскими настроениями.

Таким путем к фон Эттелю стекалась самая разнообразная шпион-

ство информация. Разведывательные меморандумы, посылавшиеся фон Эттелем в Берлин, отражали малейшие изменения в политике, экономике и состоянии обороны Ирана. Данные «службы наблюдения» открывали перед фон Эттелем широкие возможности и в деле вербовки нужной ему агентуры в среде иранских чиновников, политических деятелей и офицеров иранской армии. При этом вербовке немало помогали различные компрометирующие данные о том или ином лице, доставлявшиеся фон Эттелю его агентами. Шантаж, обман, провокация, угрозы пускались в ход фашистским дипломатом и его подручными для того, чтобы затянуть в шпионский омут интересовавшихся его людей.

В числе агентов фон Эттеля было немало женщин, выполнявших наиболее щекотливые поручения. С помощью кафешантанных певиц он завербовал ряд высших офицеров иранской армии и крупных чиновников иранского государственного аппарата. Некоторые немецкие шпионки даже стали женами видных военных и политических деятелей Ирана. В дома других иранцев фон Эттель проникал через пресловутых немецких бонн, модных портних и т. д. Всюду у гитлеровского посланника были «свои люди».

Располагая благодаря своей разветвленной системе шпионажа интимнейшими деталями личной жизни всех мало-мальски заметных людей столицы Ирана, фон Эттель широко использовал их для компрометации противников фашистской Германии.

В провинции аналогичной деятельностью занимались немецкие консулы. Среди них особой активностью отличался германский консул в Тавризе Шмидт.

Наиболее многочисленной гитлеровской агентурой в Иране являлись так называемые немецкие «специалисты» и представители всевозможных торгово-промышленных и иных фирм, компаний и обществ. Немецкие «специалисты» и «советники», сотнями внедрившиеся во все поры иранской промышленности и сельского хозяйства, фактически руководили экономикой страны.

Немцы занимали должности технических директоров, консультантов, руководителей отделов и других в большинстве государственных учреждений Ирана. Почти на всех более или менее крупных предприятиях Ирана можно было встретить немецких инженеров и техников. В особенности их много было в текстильной и кожевенной промышленности. Большое количество немецких «специалистов» работает в сельском хозяйстве Ирана в качестве агрономов, лесоводов, ветеринаров, зоотехников, «преподавателями» в иранских учебных заведениях—в Тегеранском университете, в Кереджском сельскохозяйственном институте, в ремесленных училищах в столице и в провинции и т. д.

В роли германских агентов выступают и отдельные иранцы, занимающие инженерно-технические должности на фабриках и заводах Ирана. В большинстве это люди, получившие техническое образование в Германии или же находившиеся там в командировке на предприятиях фирм-поставщиков для ознакомления с поставляемым оборудованием и машинами. Некоторые из них, возвратившись из Гер-

мании, как, например, технический директор спичечной фабрики Хойли, технический директор текстильной фабрики Казвини и др., стали деятельными проводниками германского фашизма.

Немецкие «специалисты» и «советники» вместе с подкупленными и распропагандированными иранцами из числа главным образом высшего и частично среднего технического персонала являлись сильнейшим тормозом для индустриального развития страны. Вся их деятельность была целиком подчинена интересам немецких империалистов.

Несмотря на это, бывшее иранское правительство всячески содействовало проникновению фашистских агентов в свою страну. Оно охотно пристраивало их на службу в государственные учреждения. Так, например, иранское министерство путей сообщения приняло на работу значительное количество немецких инженеров для наблюдения за железнодорожным строительством. На пост главного инженера по строительству в центральном управлении железных дорог был назначен Вильгельм Мапов, инженера по расчетам—Густав Бор. Одновременно 12 немецких «профессоров» и «педагогов» были приглашены на работу в технические учебные заведения, находящиеся в ведении министерства промышленности.

Еще больше, чем немецких «специалистов», в Иране было представителей всевозможных германских фирм, торговых агентов, коммиссионеров и просто «коммерсантов». В Иране были отделения и агентства следующих германских фирм: 1) «Крупп Maschinen Werke», 2) Дурлях, 3) Ман, 4) АЕГ, 5) Сименс-Шуккерт, 6) «Гумбольдт Дейтч Моторен», 7) «Юнкерс Моторен-Бау», 8) Шарк, 9) Мейфарт, 10) Грисгейм, 11) Уркафт, 12) Бош, 13) Букау-Вольф, 14) Макс Гутенберг, 15) Генесг, 16) Ленц, 17) Менус, 18) Гейлянд, 19) «Ферроштал», 20) Шихау, 21) «Шгриф», 22) Шлюгтер и десятки других, более мелких.

Многие из представителей этих фирм и служащие их контор по многу лет живут в Иране, хорошо знают страну, ее особенности, быт, нравы, людей и местные диалекты. Все эти данные способствуют подрывной работе этой наиболее многочисленной категории гитлеровской агентуры.

Одним из таких представителей являлся руководитель иранской транспортной конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви—Вольф. Этот матерый немецкий шпион выполнял весьма важные функции резидента фашистской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. Он долго жил в Иране и хорошо владел русским и персидским языками. Вольф со своим помощником, тоже немцем, Платте фактически руководил шпионажем против СССР. Ему подчинялись немецкие разведывательные резидентуры в иранских портовых городах Каспийского моря—в Пехлеви, Бендер-Шахе, Бендер-Гезе, Ноушехре, Бабольсере, Горгане.

Резидентом гитлеровской разведки на юге Ирана был некий Шюнеман, представитель фирмы «Юнкерс». Шюнеман тоже является старым опытным шпиоком. По заданиям германской разведки он действовал в Иране еще накануне и во время войны 1914—1918 гг. Крупными шпионами были представители фирмы Сименс фон Раданович

и фон Радлов, представитель экспортной фирмы «Штрифф» Вагнер, представитель фирмы «Лана» Адлер.

Все эти вольфы, адлеры, вагнеры были не только старыми опытными шпионами с большим стажем подрывной работы, но и в большинстве случаев офицерами запаса или даже кадровыми офицерами германской армии. Фон Радлов, например, является полковником германского генерального штаба; полковником немецкой армии был и один из начальников участков на постройке железной дороги Тегеран—Тавриз. Среди работавших в Иране немецких «специалистов» было также немало германских офицеров.

Без преувеличения можно заявить, что множество находившихся в Иране представительств немецких фирм, комиссионных контор, магазинов и складов были лишь ширмой для ведения самой разнообразной подрывной работы во всех областях экономической, политической и военной жизни страны, а служащие этих учреждений являлись прежде всего агентами фашистской разведки, гестапо и геббельсовскими эмиссарами. Гитлеровские агенты в стране насчитывались не десятками и сотнями, а тысячами. Шпионажем, диверсиями и фашистской пропагандой фактически занималась вся немецкая колония в Иране, достигавшая 3 тыс. человек, из числа которых в Тегеране проживало около тысячи человек.

Основная масса немцев избрала своим местопребыванием северную часть страны—районы, пограничные с СССР, побережье Каспийского моря. Города Маку, Джульфа, Тавриз, Мешхед и др., находящиеся поблизости от советской границы, пользовались особым их расположением.

Во всех этих пунктах немецкие фашисты поддерживали тесную связь с эмигрировавшими в Иран русскими белогвардейцами, мусаватистами, дашпаками, меньшевиками и другими контрреволюционными антисоветскими элементами. Они намеревались использовать весь этот сброд в будущем в качестве пушечного мяса в войне против СССР и не скупилась на всяческие обещания. Пока же это отребье поставляло кадры для шпионажа и диверсионно-бандитских отрядов.

Кроме этой, так сказать, оседлой «торговой» агентуры Иран был наводнен летом и зимой сотнями немецких «туристов», «исследователей», «ученых», «фотографов», «журналистов», «коммерсантов». Они колесили по всей стране, проникали в самые глухие и отдаленные ее районы, и всюду они фотографировали, производили топографические съемки и записывали «путевые впечатления» в свои объемистые тетради, далеко не похожие на туристские блокноты, скорее напоминающие бухгалтерские гроссбухи. Эта сезонная разъездная агентура всесторонне разведывала Иран «в натуре»; она собирала материалы для военно-географического описания страны. Разумеется, больше всего эту публику интересовали северные провинции Ирана, приграничные районы.

В качестве примера укажем на путешествие двух немецких «ботаников» Брандта и Обердроссера. Под видом изучения сорняков эти два «ученых» в течение многих месяцев обследовали значительную

часть страны. Они побывали в самых недоступных местах центральной части Ирана. Числясь «ботаниками», они занимались и «этнографией». Это выражалось в завязывании связей с различными племенами (как правило, из числа находившихся в оппозиции к иранскому правительству), которых они снабжали оружием из своего, весьма громоздкого для путешествующих исследователей, багажа.

Тем же занималось и несколько немецких «геологов», якобы разведывавших ископаемые Ирана.

Иногда в Иран прибывали из Германии целые «научные экспедиции». Если они наряду со шпионажем и проводили кое-какую исследовательскую работу, то это диктовалось не желанием оказать помощь Ирану в освоении его природных богатств, а стремлением обеспечить Германии возможность их эксплуатации. Результаты этих исследовательских работ немцы всегда тщательно скрывали от правительства Ирана и от иранской общественности.

Кроме всех этих специальных разновидностей шпионской агентуры немецкая фашистская разведка использовала для своих целей абсолютно всех германских резидентов, живущих в Иране, и каждого немца, который по какой-либо причине ехал в эту страну. Каждому из них давалось определенное поручение.

Всем своим острым подрывная деятельность гитлеровской Германии в Иране была направлена против СССР и Великобритании. Фашистские агенты всячески стремились вызвать в Иране смуту и беспорядок, ухудшить советско-иранские отношения и вовлечь иранский народ в войну против СССР. Эта преступная деятельность приняла особо широкие размеры в 1911 г., когда Германия стала активно готовиться к нападению на СССР. Это сказалось прежде всего в еще большем наплыве в Иран гитлеровских агентов. В Иране один за другим стали появляться крупнейшие представители фашистской разведки.

После своего турне по Балканам, Северной Африке и Ближнему Востоку в Иран прибыл один из организаторов интервенции в Испании Канарис. По тому, где появляется этот «адмирал от шпионажа», можно судить, куда направлено на данный момент острие подрывной работы фашистской Германии. Этому своему ближайшему помощнику, шеф фашистских шпионов генерал Николаи поручает особо ответственные дела. В это свое очередное турне Канарис, вопреки традиционной немецкой скупости, не особенно стеснялся в расходах. Фальшивые фунты стерлингов и доллары, о происхождении которых мы уже говорили, солидными пачками переходили из изящного несессера Канариса в бумажники интересовавших его греков, арабов, левантийцев и других представителей Востока.

После провала иракской авантюры в Иран перебралась большая группа гитлеровских шпионов. Один из них, Гамота—крупный международный авантюрист, в свое время немало поработавший по заданию фашистской разведки во Франции,—проявил исключительную активность в организации шпионажа. Вместе со своими помощниками Майером (служащим компании «Мерседес») и Кюне он создал

специальную шпионскую группу, выполнявшую особые задания германского посольства в Тегеране.

В июне и июле 1941 г. кадры германской агентуры в Иране были пополнены новыми партиями разведчиков, прибывшими из Германии под видом служащих германской миссии в Тегеране и консульств на периферии Ирана, под видом «коммерсантов», приписанных в порядке ради к какой-либо германской фирме. В августе наплыв немцев в Иран принял исключительно большие размеры. Все вагоны экспресса были сплошь заполнены ими.

Гитлеровские бандиты умели совмещать «приятное с полезным». Для конспиративных явок со своей агентурой они нередко избирали курортные местности на побережье Каспийского моря или же загородные дачи в окрестностях Тегерана. Там же под видом охоты или купаний они устраивали совещания фашистских организаций. Фешенебельный пансион «Паньяна» был излюбленным местом шпионских рандеву гитлеровцев.

Для инспектирования подрывной агентуры в Иран время от времени приезжали и некоторые фашистские вожаки. В числе их были фон Ширах и Шахт. В то время как генерал Бломберг, путешествуя на яхте, изучал подступы к норвежским фиордам, его сын совершал «туристское» турне на спортивном самолете в Тегеран, выполняя поручение фашистской разведки.

Важнейшим элементом подрывной работы немецких фашистов в Иране была организация диверсий. Организация диверсионных и террористических актов и была той специальной работой, которую поручал германский посланник в Тегеране фон Эттель группе Гамотта—Майера. В пограничных с СССР районах ими были созданы вооруженные группы, которые вместе с ранее сформированными бандами должны были быть переброшены в Нахичевань, Баку, Грозный, Туркменистан и другие районы на советской территории с целью устройства поджогов и взрывов. На одного из немецких «коммерсантов»—некоего Грубера—была возложена обязанность снабжения диверсантов оружием и боевыми припасами.

Другим важным центром по организации и переброске в СССР вооруженных диверсионных групп была немецкая транспортная контора «Нувель Иран экспресс», находившаяся в Джульфе.

На тот случай, если бы их происки не достигли желаемой цели, гитлеровцы стали готовить государственный переворот в Иране, имевший целью свержение иранского правительства путем восстания. Подготовка к мятежу шла по двум направлениям. С одной стороны, немецкие фашисты создавали свою собственную вооруженную силу, а с другой—они намеревались опереться в момент переворота на некоторую часть командного состава иранской армии и получить поддержку со стороны ряда кочевых племен.

В качестве вооруженной силы для осуществления переворота прежде всего предполагалось использовать германских граждан, проживавших в Иране. Все они объединялись в так называемый «германский легион», которым командовал майор немецко-фашистской армии Фриес. Это своеобразное соединение германской армии на

территории Ирана было фактически законченным воинским формированием. В его составе имелись подразделения пехоты, кавалерии и даже мотосамокатная часть. Прибывавшие в июле—августе 1941 г. в Иран новые партии немцев-«туристов» тотчас вливались в части «германского легиона» в Тегеране, Тавризе и других местах. Перед вступлением советских и английских войск в Иран немцы до того обнаглели, что совершенно открыто производили военное обучение «легионеров» в окрестностях Тегерана—в Шимрапе, где помещалась летняя резиденция германской миссии. Они там устраивали настоящие маневры и инсценировали боевые операции.

На вооружении «германского легиона» состояло оружие новейших систем, которое в больших количествах было ввезено из Германии. «На всякий случай» немецкие фашисты создали в Иране большие запасы оружия и боевых припасов. Например, в Джульфе частями Красной Армии был обнаружен склад, запасов которого вполне достаточно было на вооружение значительной воинской части. Чего только не было в этом «торговом складе» одной из германских фирм: пулеметы станковые и ручные, автоматы, револьверы, гранаты, патроны, динамит. На другом складе, находившемся в окрестностях Мианэ в Иранском Азербайджане, было найдено свыше 50 тонн взрывчатых веществ и т. д.

Немецкие фашисты использовали малейшую возможность для завоза в Иран оружия. Оно транспортировалось в громоздких ящиках с ярлыками: «оборудование», «осторожно», «лабораторная аппаратура», шедших в адрес представительств германских фирм в Иране, и в частных почтовых посылках. В ящичках с аптекарскими товарами вперемежку с медикаментами посылались из Германии обоймы с револьверными патронами, в тюках с гигроскопической ватой переправлялись пистолеты.

В одном из перевалочных пунктов в Иране произошел такой случай. Из-за неосторожности носильщика разбился ящик с надписью: «машинные части». Из ящика посыпались на землю детали разобранных пулеметов. Это обстоятельство вынудило иранских таможенников произвести досмотр остального груза, в котором были обнаружены не только пулеметные детали, но и противотанковые орудия в разобранном виде.

После нападения фашистской Германии на СССР завоз оружия в Иран принял исключительно большие размеры. Наконец, отбросив последние остатки маскировки, немецкие фашисты стали открыто транспортировать в Иран самолеты и танки. Незадолго до вступления советских войск в Иран прибыла в Тавриз целая танковая колонна.

По неполным данным, только за 8 месяцев 1941 г. немцы завезли в Иран 11 тыс. тонн различного вооружения и боевых припасов под видом «оборудования». Доставка этого «оборудования» и распределение его на территории Ирана были основным занятием ряда германских фирм, в частности фирмы Шлюттер и ее представителя, имеющего генеральский чин германской армии.

В надежде использовать иранскую армию против СССР немец-

кие фашисты всячески навязывали Ирану новейшее вооружение. В 1941 г. на вооружение иранской армии поступили из Германии значительные партии противотанковых орудий марки Шкода, зенитно-противотанковых пулеметов и другого оружия самого последнего образца.

Другой силой, которую намеревались использовать гитлеровцы для совершения государственного переворота в Иране, как мы уже отмечали, является некоторая часть командного состава иранской армии, главным образом из числа высших офицеров, и племена кочевников, находящиеся в оппозиции к тегеранскому правительству. В заговор немцы вовлекли группу молодых офицеров гарнизона иранской столицы и некоторых офицеров-летчиков иранской авиации.

Но особо большие надежды немецкие фашисты возлагали на восстание кочевников. На протяжении многих десятилетий правительство Ирана ведет упорную борьбу с многочисленными непокорными племенами кочевников в Гилянской провинции и Иранском Азербайджане (курдские и тюркские племена), в Фарсе (племена кашкан, хамсе, кух-гелуйе), в Хоросане, Дештистане, Бахтиарии и других районах страны. Чтобы иметь представление о том, какой внушительной силой являются эти племена, укажем, что при разоружении иранскими правительственными войсками лурских племен было отобрано свыше 100 тыс. винтовок, племен дешти—14 тыс. винтовок и т. д.

В противовес централизаторской политике тегеранского правительства, постепенно разоружавшего племена, гитлеровцы всяческими способами поддерживали среди них брожение, разжигали антиправительственные настроения, снабжали оружием. Путем подкупа они привлекли на свою сторону некоторых начальников племен, например Ширази, вождя одного из кочевых племен в юго-восточном Иране. Капарис не раз выезжал на свидание с Ширази и с другими вождями в самые недоступные районы Ирана. «Коммерсант» Шюнеман снабжал кочевников оружием, формировал из них бандитские отряды, которые в подходящий момент должны были быть брошены против Красной Армии.

Гитлеровцы развернули в Иране в больших масштабах фашистскую пропаганду. Основная масса немецких резидентов в Иране являлась членами германской фашистской партии, которые в каждом более или менее крупном городе Ирана были объединены в местную фашистскую организацию. Фашистские ячейки, или так называемые «опорные пункты», имелись в Тавризе, Исфагане, Бушире, Керманшахе, Ширазе. В Тегеране находилась иранская «ландесгруппе» германской фашистской партии.

Усилия фашистской пропаганды в основном были направлены на популяризацию гитлеризма среди местного населения и обработку общественного мнения Ирана в пользу Германии. Широко была поставлена пропаганда с помощью радио. Немецкие фашисты регулярно устраивали из Германии радиопередачи на персидском языке, организуя в Иране слушание этих передач, распространяя по недорогой цене радиоприемники и программы. Кроме того, они имели

в самом Иране в ряде городов (Тегеран, Хамадан и др.) тайные передвижные радиостанции, также регулярно производившие передачи для местных жителей.

В городах Ирана ежедневно демонстрировались германские киножурналы пропагандистского характера, которые предоставлялись владельцам кинотеатров бесплатно. На улицах Тавриза и некоторых других иранских городов на глазах у местной администрации гитлеровские агенты собирали митинги населения и зачитывали им лживые сообщения германского информационного бюро о положении на восточном фронте. В Иране во множестве распространялась фашистская «литература»—книги, брошюры, листовки. Фашистские листовки вкладывались во все рекламные проспекты германских фирм и т. д. Гитлеровцы узнавали адреса иранцев, бывавших в Германии, и систематически высылали им бесплатно пропагандистские издания.

Стремясь привлечь на сторону Германии симпатии широких масс иранского населения, немецкие фашисты идут на любую демагогию. С целью польстить религиозным чувствам мусульман они широко прокламируют принятие Гитлером... магометанства, называют его распространенным на Востоке именем—Гейдар и т. д.

Под видом развития «культурных» связей между Германией и Ираном гитлеровцы систематически посылали туда лекторов, докладчиков, главным образом на расовые темы; фашистские художники устраивали в Тегеране выставки своих картин. На конгрессе по уголовному праву, состоявшемся в Берлине в 1935 г., фашисты всячески чествовали иранскую делегацию, отвели ей почетное место; председателя делегации Матина германская академия избрала своим почетным членом.

Ведомство Геббельса издавало в Иране ежемесячный бюллетень на персидском языке, который бесплатно рассылался всем правительственным учреждениям, фирмам и видным купцам. Ряд иранских газет систематически получал субсидии от гитлеровских эмиссаров (например, газеты «Эттелаат», «Журналь де Тегеран», которые регулярно помещали статьи профашистского характера). Германские клише одно время буквально наводнили иранскую печать, и иранское правительство вынуждено было предложить прессе ограничить их количество.

Много стараний приложили немецкие фашисты к созданию в Иране фашистской организации из числа самих иранцев. Они пытались создать себе базу в кругах крупной торговой и промышленной буржуазии Ирана, связанной с германским рынком, с одной стороны, и в среде мелкой буржуазии и националистических элементов—с другой. Однако, несмотря на все усилия, немцам так и не удалось создать в Иране действительную и формально узаконенную фашистскую организацию. Слишком незначительно число открытых сторонников гитлеризма в Иране, для того чтобы они могли образовать какую-либо политическую партию.

Лишь небольшая кучка иранцев, группирующаяся вокруг некоего Абдул Рахмана Сейф Азада, пытается изобразить наличие в стране

«национал-социалистского» движения. В своем большинстве «иранские фашисты» являются людьми с авантюристическим, а то и уголовным прошлым, рассматривающими свое участие в «гитлеровском движении» в Иране как некую прибыльную политическую сферу.

Характерной в этой связи является и фигура самого «вождя» иранских фашистов Сейф Азада, именующего себя журналистом. В действительности этот малограмотный человек является крупным авантюристом, профессионалом-шпионом, продававшим свои услуги не одной иностранной разведке. Наиболее крепкими и давними являются его связи с германской разведкой. В войну 1914—1918 гг. он был резидентом в районах Хамадана и Казвина. Добывавшаяся им информация, повидимому, была настолько ценной, что германское правительство наградило его орденом Железного креста. Не прекращались связи Сейф Азада с Германией и после окончания войны. Не без влияния своих немецких хозяев он становится «журналистом». В 1920 г. на деньги одной из немецких фирм он начинает издавать журнал «Азади-йе-Шарк»; в период 1926—1929 гг. им издается журнал «Сенайе-Алмаи-о-Шарк»; финансируется это издание фирмой Сименс-Шуккерт, которая таким способом пропагандирует свою продукцию.

С приходом в Германии к власти гитлеровцев деятельность Сейф Азада резко меняет свое русло. Положение редактора журнальчика, пропагандирующего изделия немецкой промышленности и попутно выполняющего эпизодические задания разведки рейхсвера, он меняет на роль «вождя» иранского фашизма и организатора подрывной работы германского фашизма в Иране. Одновременно Сейф Азад становится ответственным редактором печатного органа иранских гитлеровцев—журнала «Иран-е-Бастан» («Древний Иран»).

Этот журнальчик по замыслу гитлеровцев должен был стать центром фашистской пропаганды в Иране, причем Сейф Азад как редактор «Иран-е-Бастана» был избавлен от каких-либо забот, связанных с этой должностью, потому что журнал почти целиком составлялся и даже печатался в Берлине, где и находился его фактический редактор майор фон Вибан, директор «коммерческо-политического» отдела германской фашистской партии.

Однако гитлеровцы не достигли своей цели. «Иран-е-Бастану» не удалось ни вообще активизировать в стране фашистское движение, ни сколотить вокруг редакции хотя бы незначительное число открытых сторонников гитлеризма. Об этом можно судить даже по обращению редакции к своим подписчикам. Заявляя, что журнал имеет 2 тыс. подписчиков (цифра весьма сомнительная), редакция отмечает, что только 260 из них внесли подписную плату, и из номера в номер просит о погашении задолженности.

Ведя подготовку государственного переворота в Иране по линии организации бандитских отрядов, диверсий и шпионажа, немецкие фашисты не забывали и о показном оформлении путча. Так, ими было занесено в Иран огромное количество иранских государственных флагов с фашистской эмблемой. В Пехлеви у немецкого «спе-

циалиста» Пугачник был обнаружен целый склад фашистской бутылочной фабрики.

Днем путча сначала было назначено 1 августа, затем дату выступления перенесли на пятницу 22 августа. После совершения государственного переворота гитлеровцы намечали тотчас совершить нападение на нефтяные источники в Южном Иране и в частности на Абадан, где находятся крупнейшие в мире нефтеперерабатывающие заводы англо-иранской нефтяной компании (их пропускная способность 10 млн. тонн сырой нефти в год). В самый последний момент гитлеровцы не рискнули на выступление, и путч снова был отложен.

Когда гитлеровская агентура стала перед фактом полного провала своих подлых замыслов, она пыталась всячески затормозить продвижение советских войск в Иране. С этой целью в Тавризе и других городах имели место акты саботажа, проведенные фашистскими агентами. Фашистские диверсанты пытались также повредить трехкилометровый тоннель в районе Фирузкуха на Трансиранской железной дороге. Диверсию удалось предотвратить.

Такова картина подрывной деятельности, развернутой фашистской Германией в Иране. На этот плацдарм коричневыми бандитами возлагалось много надежд. Но в результате своевременного вмешательства СССР и Англии гитлеровцы потерпели на иранском участке своего подрывного фронта настоящий «блицкрах».

С немалым упорством германский империализм пытается подчинить своему влиянию и другие страны Среднего и Ближнего Востока — Афганистан, Ирак, Сирию, Палестину, Трансйорданию, Саудовскую Аравию, Йемен и Египет. Всюду в этих странах мы сталкиваемся с фактами широко развернутой подрывной работы немецких фашистов.

Еще в начале XX века германский генеральный штаб стал проявлять интерес к Афганистану с точки зрения возможности использования весьма удобного стратегического положения этой страны, находящейся в центре мировых путей, для целей военной демонстрации в случае войны против России и Англии. Для ознакомления с Афганистаном туда посылались германские офицеры и инженеры. Через турецкую партию «Единение и прогресс», руководимую германским агентом Энвер-пашой, немцы завязывают тесные связи с афганскими националистами, а через них ведут широкую антианглийскую пропаганду в Пенджабе, мусульманской провинции Индии, которая в прошлом принадлежала Афганистану.

В 1914 г. в Кабуле появился турецкий офицер Хайри-бей, германский агент и личный эмиссар Энвера-паши. Под руководством Хайри-бея была проведена реорганизация афганской армии, оснащение ее германским вооружением.

Во время войны 1914—1918 гг. правящие круги Афганистана под нажимом германо-турецких агентов, наводнивших страну, пытались втянуть ее в борьбу против Англии. С этой целью в Афганистан прибыла специальная германская миссия во главе с полковником

фон Нидермайером и дипломатом фон Хентигом. Миссия привезла с собой письмо турецкого султана эмиру Хабибулле-хану с призывом объявить войну англичанам. Однако англичанам удалось расстроить немецкие планы, и вскоре эмир предложил германской миссии покинуть пределы Афганистана.

В тех же захватнических целях, что и вильгельмовская клика, пытается использовать Афганистан германский фашизм. В 1937 г. немцами было создано Германо-афганское общество для разведки и эксплуатации недр, после чего в Афганистане появляется много агентов германского фашизма под видом «исследователей», «инженеров» и других «специалистов». На должность директора кабульского реального училища устроился крупный агент германской разведки Штрукк, впоследствии высланный. Открывшаяся в 1938 г. авиационная линия Берлин—Гамбург—Багдад—Тегеран—Кабул способствовала значительному усилению проникновения Германии в Афганистан.

После начала европейской войны активность гитлеровцев в Афганистане еще более усилилась. В Кабуле и некоторых других пунктах Афганистана сосредоточивались сотни германских «коммерсантов» и других лиц, организованных в местную группу фашистской партии. Все они были заняты широкой подрывной работой. При помощи германских «торговцев» снабжались оружием непокорные афганские племена, населяющие северо-западные пограничные районы.

В июле 1941 г. в 60 километрах южнее Кабула афганской полицией были задержаны немцы Эриндорф и Брандт, переодетые афганцами. Гитлеровские лазутчики имели при себе крупную сумму индийских и афганских денег, а также несколько пулеметов и другое оружие. Как установлено, фашистские диверсанты пытались пробраться в южную провинцию с целью передать там оружие и деньги своей агентуре. При задержании немцы оказали вооруженное сопротивление, причем Эриндорф был убит, а Брандт тяжело ранен.

В октябре 1941 г. афганскому правительству было сделано представление СССР и Англией о ликвидации угрозы захвата фашистами стратегических позиций в Афганистане.

По мере того как шло строительство Багдадской железной дороги, германский империализм получал возможность все глубже проникать в Малую Азию. Все новые и новые провинции «осваивал» германский капитал в период до начала войны 1914—1918 гг. С того момента, как в Алеппо была открыта станция Багдадской железной дороги, немцы получили возможность развить свою деятельность в Сирии, Палестине и окружающих районах.

В особенности стремились немцы приобретать там земельную собственность, прибрать к рукам хлопководческое хозяйство и ирригацию. Так, одна немецкая компания оросила вокруг Адана 500 тыс. гектаров земли, приспособив ее под культуру хлопчатника; в окрестностях Конии та же компания произвела большие ирригационные работы и засеяла обширные участки земли. Усиленно поощрялась эмиграция немцев в Малую Азию. В Сирии и Палестине было образовано большое число земледельческих колоний (крупнейшие в Каяффе, Яффе, Сароне, Рифанме). В Палестине возникают колонии «немецких тамп-

лиеров», которые с помощью специально образованного Общества содействия немецкой колонизации в Палестине приобретают большие земельные площади. Например, каяфским «тамплиерам» было выдано 150 тыс. марок для покупки в собственность деревни Вифлесп. С помощью подкупа немцы обходили турецкий закон, запрещающий анонимным обществам приобретать земельную собственность.

Еще в 1899 г. был организован Немецкий палестинский банк с капиталом в 800 тыс. марок, возросшим к 1913 г. до 20 млн. марок.

Широко была развернута немцами «культурная» пропаганда в Сирии, Месопотамии и Палестине. Одна за другой там открывались немецкие школы, вечерние курсы, библиотеки. С целью воспитать из среды местных жителей преданные Германии культурные кадры немцы охотно допускали в свои учебные заведения туземцев. Для них открывались специальные курсы немецкого языка. Немецкие колонии имели свои печатные органы (газеты «Иерусалимская неделя», «Османишер Ллойд» и др.). Путешествие Вильгельма II к «святым местам» сыграло немалую роль в развитии германской экспансии на Ближнем Востоке. Одним словом, немцы пускали в ход все средства, чтобы закрепить и усилить свое экономическое и политическое влияние в арабских провинциях довоенной Турции.

Наряду с этим немцы вели в Сирии, Палестине и Месопотамии большую разведывательную работу. Германская разведка задолго до начала войны 1914—1918 гг. приступила к тщательному изучению Аравийского Востока как стратегического плацдарма в будущей войне против России и Англии. Шпионская деятельность немецких секретных агентов вследствие исключительной подозрительности местных властей была сопряжена с известными трудностями. Занятия археологическими раскопками и тому подобные исследовательские работы явились лучшей маскировкой для германских военных разведчиков. Экспедиция, руководимая немецким «археологом» бароном фон Опленгеймом, таким путем произвела, например, большие военно-топографические работы в долине Евфрата и вокруг Багдада.

Немецкие «ученые», приезжавшие на Аравийский Восток, так производили свои экономические изыскания (они подробнейшим образом отмечали все дороги, населенные пункты, все жилые помещения, источники воды, колодцы, базары и т. д.), что они по существу представляли собой военно-географические описания отдельных районов. По поводу одной из таких книг, написанной о Галилее и принадлежащей перу д-ра Швებеля, рецензент заметил, что она написана как будто для прусского генерала, которому нужно разместить свои войска в Галилее.

Упорную, но безуспешную борьбу вела Германия за овладение мосульской нефтью. Перед прошлой мировой войной значительный пакет акций нефтяной компании «Тэркиш петролеум компани» находился в руках германского концерна. После войны германские фирмы (Фридрих Крупп, Отто Вольф и «Гутехофнунгсхютте») совместно с итальянцами заняли господствующее положение в «Мосул ойлфилде компани». Однако в 1936 г., когда вследствие финансовых затруднений Италия и Германия не выполнили условий концессион-

ного договора, акции итало-германских фирм перешли к англичанам. Скудость валютных ресурсов вынудила германский фашизм отказаться от формальных притязаний на иракскую нефть.

Приход германского фашизма к власти вновь со всей остротой поставил на повестку дня вопрос о германской экспансии на Аравийском Востоке. Подготавливая почву для захвата арабских стран, гитлеровская Германия стремилась прежде всего использовать в своих интересах национально-освободительное движение арабов. Германские агенты неустанно разжигают волнения среди арабских племен, снабжают их оружием и деньгами, ведут антианглийскую пропаганду. В арабских кофейнях устанавливались радиоприемники, принимавшие передачи из Германии; с целью улучшения передач на арабском языке германское министерство пропаганды пригласило на службу чтецов арабских стихов и корана.

Многие арабские газеты, подкупленные немцами, помещали прогерманские статьи и материалы. В целях усиления фашистской пропаганды германское министерство пропаганды направило в арабские страны большую группу немецких журналистов, которые затем подвели итоги фашистской подрывной работы на специальном совещании, происходившем в Иерусалиме в сентябре 1938 г. Германские фашисты не ограничиваются пропагандой в эфире и печати. Они организуют в арабских странах «клубы культуры», во главе которых ставят фашистски настроенных арабов, проживавших ранее в Германии.

На происходившем в сентябре 1938 г. в Нюрнберге фашистском «съезде» присутствовали специально приглашенные шейхи некоторых арабских племен. По окончании «съезда» состоялось совместное совещание фашистских заправил с арабскими шейхами. На этом совещании обсуждался план подрывной деятельности против Англии на Аравийском Ближнем Востоке. Германские фашисты дали обещание послать своим агентам в арабских странах значительное количество оружия и денег, а также германских военных инструкторов.

На совещании обсуждался также план захвата итало-германскими силами острова Перим, расположенного в узком Баб-Эль-Мандебском проливе, с целью закрыть выход английским судам из Красного моря.

Вскоре после этого совещания в Берлине была создана панарабская организация, якобы имеющая своей целью образование единого арабского государства. Для того чтобы подчеркнуть свое «сочувствие» арабскому национальному движению, германские фашисты приняли участие в антианглийской демонстрации, организованной фашистскими элементами из арабов, проживающих в Берлине.

Потерпев в Ираке поражение на фронте борьбы за нефть, которая является основой местной экономики, гитлеровская Германия обращает все свои усилия на захват политических позиций в этой стране. Такого рода попытки были тесно связаны с деятельностью доктора Гроббы, бывшего германским посланником в Багдаде до осени 1939 г.

Путем подкупа и других махинаций германским фашистам удалось приобрести себе сторонников в правящих кругах Ирака, причем особые усилия они обращали на вербовку агентуры в военной

среде. Используя антианглийские настроения некоторой части иракской национальной буржуазии и опираясь на верхушку иракской армии, они в 1936 г. произвели в Ираке государственный переворот, установив диктатуру командующего «силами национальной реформы» Бекир Сидки-паши, старого своего агента. После смерти Сидки-паши и прихода к власти англофильского правительства германские фашисты не оставляют своих попыток изменить внешнеполитический курс Ирака.

Не ослабевает подрывная работа гитлеровцев в Ираке и после разрыва дипломатических отношений Ирака с Германией, когда германский посланник был выслан из страны, а часть немецких резидентов, проживавших в Ираке, была интернирована, часть же выслана. Гробба, переселившись в Саудовскую Аравию, продолжал оттуда руководить своей агентурой в Ираке¹. Об этом свидетельствует наличие в Ираке группы оппозиционно настроенных лиц в отношении англофильской политики правительства Нури Саида. Весной 1940 г. был арестован ряд политических деятелей Ирака (бывший министр обороны Сабих Наджиб, бывший министр финансов Саид Ибрагим Кемаль, бывший губернатор Керкука Ариф Фустан и др.) и уволены в отставку некоторые высшие офицеры иракской армии (начальник генерального штаба генерал Гусейн Фезви, командир первой дивизии Амин Омара и др.).

Германские агенты систематически устранили в Ираке сторонников английской ориентации, не останавливаясь перед их убийством. Убийство в 1936 г. военного министра Ирака генерала Джафара Эл Аскарн, автомобильная катастрофа, во время которой погиб иракский король Гази, и некоторые другие террористические акты, вне всякого сомнения, являются делом их рук. Известно, что оба убитые были сторонниками Англии. Последовавшее после гибели короля Гази убийство английского консула в Мосуле Монк-Масона, поджог здания английского консульства и антианглийская демонстрация являются также, несомненно, результатом подрывной деятельности фашистской разведки.

Исключительную активность проявляли немецкие агенты в районах Ирака, где добывается нефть. Они стремились подчинить своему влиянию племена, живущие в районах нефтяных источников, чтобы использовать эти племена для нападения на предприятия нефтяной промышленности. До начала европейской войны фашистские агенты заявляли, что «иракские нефтяные источники станут вторыми Судетами». Однако все попытки нарушить работу нефтяных промыслов Ирака и вывести из строя нефтепровод Мосул—Хайфа кончались для фашистской агентуры неудачей. Повреждения, нанесенные мосульскому нефтепроводу в результате нескольких диверсионных актов, были быстро исправлены англичанами и не отразились существенно на его работе.

¹ Этому немало способствовало и то обстоятельство, что после разрыва дипломатических отношений Ирака с Германией они сохранились между Ираком и Италией, несмотря на то что Италия вступила в войну против Англии.

Англо-иракскому конфликту в апреле 1941 г. предшествовали усиленные происки гитлеровской агентуры по всему Ближнему Востоку. Повсюду, и в особенности в Ираке, всяческими способами разжигались антианглийские настроения, провоцировались столкновения с англичанами. В Ирак были переправлены крупнейшие агенты германской разведки Канарис, Гамотта, Майер и др.

При прямом подстрекательстве и содействии германской агентуры произошел в начале апреля государственный переворот в Багдаде. Правительство Таха-паша Эль Хашими, связанное с англофильскими кругами, было свергнуто, и власть захватила в свои руки кучка иракских генералов и штабных офицеров прогерманской ориентации (командующий моторизованными соединениями генерал Фихми Саид, командующий воздушными силами генерал Махмуд Селман и Исмаил Намек-паша, назначенный после переворота руководителем обороны Ирака) во главе с начальником генерального штаба генералом Амин Зеки. На место бежавшего регента при пятилетнем короле Ирака Фейсале II эмира Абдуллы был назначен шериф Шараф—видный участник антианглийского восстания после войны 1914—1918 гг.

После переворота гитлеровские агенты прилагали отчаянные усилия, чтобы осложнить англо-иракские отношения и углубить возникший конфликт. Уже известный нам шпион Гробба от имени германского правительства предлагал новому иракскому премьеру Рашиду Али Гайлани «братскую дружбу» Германии. В качестве вознаграждения за «дружбу» этот бандит с дипломатическим паспортом требовал передачи Германии Багдадской железной дороги, Мосульских нефтяных месторождений и всех иракских аэродромов. Несколько германских офицеров, прибывших тайно в Ирак, незадолго до переворота принимали самое активное участие в организации операций иракской армии против англичан. После переворота в Багдад тотчас прилетели на самолете два высших офицера итальянской армии, предложившие свои услуги в качестве военных советников нового иракского правительства.

Однако усилия германской агентуры в Ираке оказались тщетными. После непродолжительных военных действий в Ираке было восстановлено положение, существовавшее до переворота Амин Зеки.

У

■

Сирия является своего рода мостом, связывающим бассейн Средиземного моря с нефтеносными землями Среднего Востока и Индией. Господство над Сирией означает возможность влиять на внешнюю политику и экономическое развитие всего Аравийского Востока. До войны германский капитал неоднократно пытался прибрать к рукам основные отрасли промышленности Сирии, в частности он пытался захватить в свои руки цементную компанию в Дамаске, сирийскую консервную компанию, общество прядильных предприятий и т. д. Однако экономическая экспансия Германии в Сирию не имела большого успеха.

Значительно активизировалась деятельность немецкой агентуры

в Сирии с приходом к власти в Германии фашистов. Центрами фашистской пропаганды в Сирии становятся так называемые «клубы», вокруг которых группировались местные профашистские элементы. Возглавляли эти «клубы» лица, прошедшие специальную подготовку в Германии. В члены «клубов» гитлеровцы усиленно вербовали представителей местной администрации и торгового мира. Членами «Арабского клуба» в Дамаске состояли некоторые крупные сирийские чиновники. Под прикрытием «клубной работы» немецкие фашисты занимались шпионажем и диверсиями; в зданиях «клубов» или в домах их членов нередко хранилось оружие и боевые припасы. В Дамаске, в доме одного из основателей «Арабского клуба», был обнаружен большой склад военного снаряжения, немецких винтовок и револьверов, предназначенных для отправки в Палестину.

«Клубная работа» тесно увязывалась с пропагандой в печати, по радио, распространением листовок. Одно время в Сирии действовала передвижная фашистская тайная радиостанция, призывавшая в своих передачах к борьбе с антифашистами, разжигавшая национальную рознь.

Германский фашизм установил в Сирии связь с местными националистическими организациями и с отдельными арабскими лидерами. Такой фашистской агентурой является сирийская «национальная» партия. Эта партия, хотя и небольшая по своему численному составу (около тысячи человек), но располагающая разветвленной сетью, долгое время вела работу в глубоком подполье. Разоблачена она была только в 1936 г. Социальная программа этой партии почти целиком списана с программы германских фашистов. Возглавлял сирийскую «национальную» партию Антуан Сауда (ливанский араб-христианин), профессор немецкого языка в Бейрутском университете. При «вожде» состоял «большой совет партии», в составе которого имелись «советники» по различным отраслям государственного управления (по иностранным делам, внутренним делам, военным делам и т. д.).

Для совершения террористических актов при партийном руководстве были созданы две специальные группы, которые были законспирированы еще более строго и о существовании которых знало лишь ограниченное число лиц. Одна из этих групп, возглавляемая эфенди Абдул Кадиром, орудовала в Палестине.

В 1939 г. перед началом европейской войны Антуан Сауда был вызван в Берлин, откуда он вернулся с большой суммой денег и директивой о всемерном усилении подрывной работы.

Сирийские и ливанские арабские националистические организации—Ливанская лига национального действия, «Ливанская фаланга», группы Шекиба Арслана и Хамди-аль-Хуссейна, троцкистская банда Дадуряна и некоторые другие—также являются агентурой германского фашизма. Эти организации получают от немецких фашистов деньги, оружие и директивы. Германский консул в Дамаске практически руководил их подрывной работой. Перед войной Германия усиленно завозила в Сирию и Ливан оружие.

Особое внимание гитлеровцы уделяли завоеванию симпатий си-

рийской молодежи. Якобы для укрепления «германо-сирийских отношений» в Германию была приглашена группа сирийской молодежи в составе 30 человек. Эта группа была размещена вблизи Вюрцбурга. Констатируя политическое значение этого факта, одна из германских газет по этому поводу писала: «При небольшой численности населения Сирии эта группа сирийцев, находящихся в Германии, представляет для нас важную идейную активную позицию в этой стране... До сих пор сирийцы обучались почти исключительно в Париже».

В Ливане до настоящего времени находится один из важнейших центров фашистского шпионажа и подрывной работы на всем Ближнем и Среднем Востоке. Центром этим является небольшой городок Гюние, расположенный на ливанском побережье Средиземного моря. Восьмитысячное население городка весьма своеобразно, оно почти сплошь состоит из турецких, иранских, египетских, иракских и иных эмигрантов. Какая только из царствующих или свергнутых королевских фамилий Востока не имеет здесь своих представителей. Сыновья, внуки и другие родственники турецких султанов и персидских шахов, бывший египетский вице-король Аббас Хильми, члены дома Хашимитов, оспаривающие права Саудидов на Геджас и Неджд, десятки турецких пашей, египетских бесев, иранских ханов, арабских эмиров и шейхов, палестинских муфтиев, курдских старшин с сотнями своих приближенных и слуг нашли здесь себе пристанище.

Это смрадное болото явилось прекрасным полем деятельности для гитлеровских агентов. Среди этой человеческой накипи они без труда вербовали нужных им людей, неустанно плели сложную паутину интриг, шантажа, провокаций. Восстание курдских племен в Ираке, мятеж в Палестине и многие другие акты политической диверсии в ближневосточных странах были подготовлены в интимном кругу претендентов на троны Ливана и Палестины, кандидатов в короли Курдистана и Ирака. «Черная колония» всей этой махровой феодальной реакции, обосновавшаяся в небольшом курортном городке средиземноморского побережья, является до последних дней штаб-квартирой фашистской разведки, протянувшей нити во все страны Ближнего и Среднего Востока и непосредственно руководимой Берлином.

Исключительно велико значение Сирии в качестве стратегического плацдарма. Иностранная печать неоднократно указывала на то, что без захвата Сирии Германия не может реализовать свои планы на Ближнем Востоке. Швейцарская «Газетт де Лозанн», рассматривая перспективы развития военных операций на ближневосточном театре, писала: «Базируясь на сирийские аэродромы, германская авиация могла бы с кратчайшего расстояния наносить удары важнейшим военным объектам в зоне Суэцкого канала, Палестины и Трансиордании, а также в северной части Красного моря».

Подготовка к захвату Сирии со стороны Германии началась тотчас же после капитуляции Франции. Прежде всего в Сирию вернулись все бежавшие или выселенные оттуда в начале войны немцы и итальянцы, которые вновь развернули там подрывную работу. Активность фашистов особенно активизируется с началом наступле-

ния германской армии на Балканы. В период критской операции с целью оттянуть английские силы с непосредственного театра военных действий немцы организуют диверсию в Ираке. По требованию Гитлера правительство Виши в мае 1941 г. передало авиационные базы в Сирии и Ливане в распоряжение Германии и организовало снабжение войск Рашида Али Гайлани в Ираке военными материалами. На аэродромах в Тадморе, Дамаске и Райяке были сосредоточены немецкие эскадрильи для воздушных налетов на английскую армию в Ираке.

Попытке захватить Сирию, так же как и любому другому акту агрессии германского фашизма, предшествовала оживленная подрывная возня германских «дипломатов». В марте 1941 г. в Сирию прибыла большая группа фашистских шпионов под видом делегации экономических экспертов для выяснения продовольственных ресурсов страны, а в действительности для изучения возможности использования Сирии в качестве промежуточной базы для переброски воздушным путем войск и военного снаряжения. Возглавлял делегацию матерый гитлеровский разведчик барон фон Хентинг. По словам гитлеровского бюллетеня «Динст аус Дейчланд», Хентинг удачно справился с возложенной на него миссией. Действительно, последующие события и позиция верховного комиссара Франции в Сирии и Ливане генерала Денца служат наглядным свидетельством, что происки Хентинга в Сирии были небезуспешны.

Денц помог Хентингу создать в Сирии германскую шпионскую организацию, которая развернула свою подрывную деятельность под руководством прибывшего из Берлина немецкого офицера. Этот офицер, скрывавшийся под фамилией капитана Матиаса, был тесно связан с Денцем. После поражения восстания Рашида Али Гайлани из Ирака в Сирию прибыл один из гитлеровских советников бежавшего иракского премьера немецкий разведчик майор Рикс, также скрывавшийся под псевдонимом. Оба фашистских шпиона стали самыми деятельными помощниками Денца в организации обороны Сирии. Перед битвой на реке Дамур и во время этой битвы германские офицеры помогали Денцу в разработке планов военных операций. Немцы ежедневно посещали укрепления на реке Дамур, инспектируя ход фортификационных работ.

О германской помощи генералу Денцу во время сирийской кампании свидетельствуют и другие факты. Так, самолеты с французскими опознавательными знаками, но в действительности германские и управляемые немцами-летчиками, бомбардировали Дамаск, Мерд-жайун и другие сирийские города после занятия их англичанами. В составе войск Денца находилась даже германская парашютная часть, из которой 140 человек, в том числе один полковник, как сообщала радиостанция генерала де Голля, были взяты в плен войсками союзников. Да и сам Денц вел себя, как заядлый гитлеровский агент, каковым он себя показал еще в бытность военным губернатором Парижа в момент капитуляции Франции. В тот самый день, когда Денц запросил в Сирии англичан об условиях перемирия, он пытался потопить три английских парохода, намеревавшихся зайти в бей-

русский док. Во время происходивших переговоров о перемирии Дени приказал вывезти из Ливана шелк и другие товары, находившиеся в Алеппо, и направить их через Турцию в Германию. Этот гитлеровский холоп полностью оправдал деньги, затраченные на его подкуп фашистской разведкой.

Майор Рикс и капитан Матнас, имевшие свою шпионскую резиденцию в одном отеле в 15 км от Бейрута и разъезжавшие на автомобиле французского штаба, как только было подписано перемирие, улетели на самолете.

Гитлеровская Германия пыталась превратить Сирию и Ирак в плацдарм для вторжения в Азию, для захвата иракской и южноиранской нефти. Все происки немецких фашистов в этом направлении потерпели полный крах.

*

Борьба фашистского агрессора против демократических стран развернулась и на небольших территориях Палестины, Трансиордании, Йемена и огромных пространствах пустынной Саудовской Аравии.

Германские агенты с исключительной энергией раздувают в Палестине арабско-еврейский антагонизм, провоцируют кровавые столкновения, возбуждают местное население против британских властей. Частые волнения в Палестине, несомненно, являются делом рук гитлеровской агентуры, которая снабжает повстанцев оружием и руководит их боевыми действиями (установлено, что некоторые отряды палестинских повстанцев возглавлялись германскими офицерами).

Подрывная работа гитлеровцев особенно активизируется в Палестине с конца 1935 г., когда три специальные группы немецких агентов прибыли в Хайфу, Яффу и Иерусалим. Их задачей было проведение антиеврейской пропаганды на базе панисламизма и возбуждение населения против английского господства. Опорными пунктами их деятельности стали находящиеся в Палестине немецкие кулацкие колонии.

Так называемый «Институт антисемитизма», находящийся в Эрфурте в Германии, занялся организацией в Палестине диверсионно-террористической работы. Он широко финансирует организацию покушений на антифашистски настроенных политических деятелей, как евреев, так и арабов. С этой целью в Палестине создана тайная арабская террористическая организация под названием «Черная рука». Эта шайка отъявленных головорезов, не довольствуясь платой за каждого убитого антифашиста, разослала крупным чиновникам, политическим деятелям и купцам Палестины письма с требованием денег. Одному яффскому коммерсанту, отказавшемуся дать им деньги, в тот же день была отправлена посылка с тремя бомбами.

Гитлеровские диверсанты пытались вывести из строя иерусалимскую радиостанцию. В результате трех взрывов в контрольной комнате радиостанции были ранены диктор и двое механиков.

Большую поддержку немецкие фашисты нашли в Палестине со стороны партии великого муфтия (верховный глава мусульман в Па-

лестине). После бегства муфтия вследствие его антибританской деятельности в Дамаск его связь с гитлеровцами еще более усилилась. От германского консула в Дамаске муфтий получает денежные средства, на которые вербует в Сирии агентов и направляет их в Палестину для ведения вооруженной борьбы против англичан. Незадолго до начала войны, наряду с другими арабскими шейхами, в Берлин был вызван и представитель великого муфтия. В качестве такового в Германию поехал племянник муфтия Дауд Хуссейн. После его возвращения подрывная работа в Палестине против Англии еще более усилилась.

Всячески разжигая антиеврейские настроения арабов и убеждая их, что только германский фашизм, ведущий непримиримую борьбу с «мировым еврейством», сможет обеспечить арабам создание единого арабского государства, гитлеровцы в то же время поддерживают связь с некоторыми еврейскими националистическими организациями. Это прежде всего относится к наиболее реакционной группировке сионистов, так называемым «ревизионистам» (еврейским фашистам), возглавляемым известным ренегатом Жаботинским, к группе профессиональных бандитов и шпионов, руководимой троцкистским последышем Шейном.

В Трансиордании гитлеровские агенты пытаются обеспечить себе влияние путем физического устранения лиц, ведущих проанглийскую политику. В 1940 г. ими был убит английский советник трансирданского правительства Генри Дэвис. В начале 1941 г. было совершено покушение на эмира Трансиордании Абдулла-ибн-Хуссейна. В результате взрыва ручной гранаты, брошенной неизвестными в то время, когда эмир возвращался с охоты, был убит один человек из его свиты.

Спекулируя лозунгом национальной независимости, фашистский агрессор пытается проникнуть в самую глубь Аравийского Востока— в Саудовскую Аравию и Йемен. Подрывная деятельность Германии в Саудовской Аравии получает широкое развитие после прибытия туда в январе 1939 г. в качестве германского посланника «доктора» Гробба. С именем этого уже не раз упоминавшегося нами гитлеровского дипломата тесно связаны все более или менее крупные акты подрывной работы немецких фашистов на Ближнем Востоке в течение последних лет. Он принимал самое деятельное участие в организации мятежа в Ираке и Палестине и в других антибританских актах политической диверсии. Повсюду, где только появлялся Гробба, резко активизировалась подрывная деятельность гитлеровцев. Везде Гробба создавал из местных немцев специальные группы в целях организации беспорядков и подготовки почвы для захвата этих стран Германией. Гробба, которого гитлеровское руководство считает крупным знатоком арабских стран, фактически является руководителем фашистской пятой колонны на всем Аравийском Востоке.

Изгнанный из Ирака, Гробба после некоторого периода, когда он находился в Анкаре в качестве атташе германского посольства, получил назначение на пост германского посланника в Саудовскую Аравию. Прибыв в Неджд-Риад с большим персоналом дипломати-

ческой миссии, Гробба тотчас приступил к исполнению своих «дипломатических функций». Он подробнейшим образом осмотрел значительную территорию на побережье Красного моря с целью установления полезных ископаемых. Затем он обратился к королю Саудовской Аравии с предложением предоставить Германии концессии на разработку ископаемых. Когда Ибн-Сауд отклонил это предложение, Гробба немедленно приступил к дальнейшему выполнению функций германского дипломата... Он занялся организацией подрывной группы, вербуя в нее всех недовольных королем Саудовской Аравии, при котором он был аккредитован.

После поездки в Германию своего представителя Халида-аль-Худа, который имел там встречу с Гитлером, Ибн-Сауд не изменил своего решения об отказе Германии в сдаче концессий. Тогда Гробба, этот не стесняющийся в средствах «дипломат», перешел к активным действиям... Свыше полумесяца бушевали пожары и происходили взрывы на нефтяных промыслах Саудовской Аравии. Они приняли настолько угрожающий характер, что из Англии в Саудовскую Аравию была направлена специальная авиационная эскадрилья с противопожарным оборудованием. Таков был ответ Гробба на отказ Ибн-Сауда предоставить Германии нефтяные концессии. Затем Гробба пытался спровоцировать столкновение между Саудовской Аравией и Трансjordанией, но потерпел неудачу.

В сентябре 1941 г. за свою подрывную деятельность Гробба был выслан из Саудовской Аравии. После изгнания Гроббы из страны правительство Саудовской Аравии разоблачило и обезвредило всю его агентуру.

В Йемене германский фашизм ведет подрывную работу преимущественно через посредство агентуры своего итальянского «союзника», влияние которого здесь неустанно конкурирует с английским. Особое внимание фашистских агентов в Йемене привлекает узкий Баб-эль-Мандебский пролив, контролирующий красноморские коммуникации Великобритании. Фашистские агенты неоднократно пытались убедить имама Йемена Яхью пойти на оккупацию английского острова Перим, расположенного в самой узкой части пролива, и французского острова Шейх-Саида, находящегося у побережья Йемена. План этой диверсии, как мы указывали выше, обсуждался на специальном совещании в Нюрнберге в 1938 г. Захватив эти острова, Германия и Италия получили бы возможность нарушить важнейшие коммуникации Англии, проходящие через Красное море.

В целях подготовки кадров для диверсионной работы в английском тылу германские фашисты создали в Сана (столица Йемена) школу, в которой обучают своих агентов из арабов военному делу и способам разрушения мостов и железных дорог.

К этим же целям фашистские агрессоры пытаются приспособить и небольшую армию Йемена в случае, если им удастся спровоцировать столкновение между Йеменом и Англией. Под руководством итальянских инструкторов была произведена реорганизация иеменской армии; Италия снабжала Йемен военными материалами и оружием.

Египет является одним из важнейших участков подрывного фронта гитлеровской Германии. Египетский хлопок и плодородные земли долины Нила не дают покоя гитлеровской банде. Механика подрывной работы немецких фашистов в Египте в основном та же, что и в других странах. Экономическая экспансия Германии в Египет выражается в попытках принять участие в эксплуатации природных ископаемых этой страны, влить на ее экономику через банки и т. д. Так, например, германская фирма Отто Вольф заключила в конце 1937 г. договор с египетской фирмой Хабиб Нассима о разработке асуанских залежей железной руды, в Каире было открыто отделение Дрезденского банка—крупнейшего банка Германии—и т. д.

Для организации подрывной работы в Египет в 1935 г. приезжал Гесс, руководитель главного штаба фашистской разведки (кстати говоря, Гесс является уроженцем Египта). Под руководством Гесса была организована тайная фашистская группа в университете Эль-Азгар, где учатся тысячи студентов из всех стран Ближнего Востока и Северной Африки. Весной 1939 г. в Египет приезжал другой фашистский атаман, Геббельс.

В Египте до войны широко была поставлена германская пропаганда. В стране имелось много кинотеатров, в которых демонстрировались исключительно германские фильмы, восхваляющие фашистскую Германию. Вели фашистскую пропаганду и все немцы, проживавшие до войны в Египте в количестве 2—3 тыс. человек. Германская агентура прилагала много стараний к тому, чтобы проникнуть в египетскую печать, которой германское министерство пропаганды оказывало техническую помощь и снабжало по самым низким ценам информационным и иллюстрационным материалом. Перед войной в Каир был командирован бывший редактор фашистской газеты «Ангрифф» фон Берк. Целью его посещения было установление более тесного контакта с редакторами египетских газет.

Египет, как и другие страны Ближнего Востока, наводнялся многочисленной гитлеровской агентурой, проводившей свою подрывную работу под прикрытием различных профессий. Многие из этих агентов занимались шпионажем и пропагандой, скрываясь под маской корреспондентов германских газет. До начала войны в Египет приезжало также немало немцев с «научной» целью.

Германские агенты прилагали много стараний к тому, чтобы усилить разногласия между руководящей египетской партией «Вафд», королем Фаруком и его советниками.

В своей подрывной деятельности в Египте германский фашизм опирался на созданную им фашистскую организацию «Молодой Египет». Эта организация создала и соотственную вооруженную силу—отряды штурмовиков, называемых «зеленорубашечниками». Египетской полицией был раскрыт заговор, организованный «зеленорубашечниками», участники которого подготавливали покушение на чле-

нов египетского правительства¹. При обыске полиция обнаружила документы, свидетельствующие о том, что заговор был организован по инициативе германской и итальянской разведок. В связи с раскрытием этого заговора была обнаружена связь с фашистской разведкой одного служащего египетского посольства в Берлине.

В Египте германской разведке удалось завербовать бывшего начальника египетского генерального штаба Азиз-аль-Мысри-пашу, занимавшего этот пост до 1941 г. После того как Мысри-паша был смещен со своей должности, он продолжал подрывную работу в пользу держав оси и 16 мая 1941 г., опасаясь ареста, пытался скрыться на самолете, захватив с собой секретные государственные документы. Мысри-пашу сопровождали два египетских офицера-летчика. Все трое намеревались улететь в Сирию. Однако самолет был вынужден совершить посадку, после которой Мысри-паша со своими спутниками бежал в Каир, где некоторое время ему удалось скрываться. Затем он был арестован и предан суду верховного военного трибунала.

* *
*

Несмотря на широко развернутую шпионско-подрывную работу, пропаганду и другие методы убеждения и принуждения, германскому фашизму не удалось завоевать симпатии и поддержку народов, населяющих страны Ближнего Востока. Наоборот, все происки гитлеровцев, какую бы демагогическую форму они ни носили, встречают ненависть и презрение со стороны подавляющего большинства населения. Не оправдались надежды немецких фашистов и в отношении возможности использовать в своих гнусных целях национально-освободительное движение арабского народа. Арабские страны успешно сотрудничают между собой в борьбе с агентурой держав оси. Саудовская Аравия порвала дипломатические отношения с Италией, ликвидировав таким образом источник германо-итальянской пропаганды. В Йемене приняты меры к ликвидации деятельности итальянской агентуры. В Египте, после того как премьером стал Нахас-паша, деятельность фашистской агентуры сильно урезана. В Каире состоялся съезд видных деятелей арабских стран, одной из основных задач которого была выработка мер по взаимной защите против интриг держав оси.

Происки немецких фашистов на ближневосточном театре систематически проваливаются, повсюду гитлеровская агентура разоблачается и ликвидируется. Свидетельством этому служит разгром немецко-фашистских подрывных организаций в Иране, Ираке, Сирии и других странах Передней Азии. Однако эти неудачи еще не означают, что гитлеровская банда не будет пытаться восстановить свои разрушенные центры шпионско-подрывной работы в той или иной стране Ближнего Востока. Поэтому нужна неослабная бдительность.

Народы Турции, Ирана, Ирака, Сирии и других ближневосточных

¹ До раскрытия этого заговора «зеленорубашечники» устроили покушение на египетского премьер-министра Нахас-пашу, которое не удалось.

стран не забыли и никогда не забудут зверств и издевательств немецкой военищины в годы первой мировой войны. Широкие народные массы Ближнего Востока очень хорошо знают, что фашизм несет с собой войну, насилия, голод и жесточайшую эксплуатацию трудящихся, они видят на опыте многих стран Европы враждебность фашизма к независимости наций.

Несмотря на всяческие ухищрения фашистского агрессора, пытающегося с помощью своей тайной агентуры разложить и подорвать антифашистское движение в странах Ближнего Востока, оно все глубже проникает в народную толщу, вовлекает в свое русло широкие массы населения. Особый подъем антифашистское движение на Ближнем Востоке переживает с момента вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. В сотнях резолюций и писем, выступлений на митингах и в печати трудящиеся массы, все прогрессивные силы всех народов Ближнего Востока выражают свои горячие симпатии СССР и его героической Красной Армии, свою ненависть к кровавому фашизму.

Ярким показателем симпатий и любви к Красной Армии и Советскому Союзу является отношение иранского народа, иранских солдат к советским войскам, вступившим на территорию Ирана. На всем своем пути—от самой советской границы—части Красной Армии, продвигавшиеся по иранской территории, встречали теплое, приветливое отношение со стороны жителей сел и городов. Уже первые встречи с местным населением показали, что иранский народ понял и правильно оценил совместные действия СССР и Великобритании. Нота советского правительства иранскому правительству широко известна населению Ирана.

Куда бы ни пришли наши части, где бы ни появились наши бойцы, они встречали теплый, радушный прием. Дети, старики, мужчины и женщины толпами выходили на дороги, на улицы сел и городов и приветливо встречали бойцов Красной Армии. Советских воинов население Ирана встречало, как друзей. В селении Камарлу около 300 человек собралось для встречи красноармейцев. В дружеской беседе жители селения выражали свои горячие симпатии к Красной Армии и Советскому Союзу. В селении Келла дети вынесли бойцам виноград. Крестьяне селения Алучжуржи наперебой приглашали красноармейцев пообедать с ними. С ненавистью говорят иранцы о немцах, об их попытках вовлечь иранский народ в войну против дружественных СССР и Великобритании. Радушно встречая части Красной Армии, население Ирана всячески помогало им выполнять боевые задания. Нередко старики и юноши сопровождали советские части в качестве проводников до ближайших населенных пунктов. Союз жителей городов и сел предлагали советским командирам свои услуги и содействие. Таковую же сочувственную встречу частям Красной Армии оказали и иранские солдаты и основная масса иранских офицеров.

О настроениях трудящихся масс стран Ближнего Востока можно судить по многочисленным антифашистским выступлениям в Турции, Иране, Сирии, Палестине, Египте, по систематической антифашист-

ской кампании прогрессивной печати этих стран. В Стамбуле, например, турецкая молодежь заставила в свое время убрать с витрины фашистскую литературу и избила германских «туристов» за их антисемитские выступления. Антифашистская кампания турецкой печати, выступившей с требованием закрыть в Турции немецкие учебные заведения, прекратить посылку турецких студентов на учебу в Германию и т. д., встретила горячую поддержку всей турецкой общественности. В городах Сирии, Палестины, Египта часто происходят крупные демонстрации протеста против фашистских происков на Ближнем Востоке; нередко там происходят конференции антифашистов, на которых обсуждаются методы и формы борьбы с прогниванием гитлеризма на Аравийский Восток.

Растет и крепнет антигитлеровский блок демократических держав. Гитлеризм и его коричневая паутина будут ликвидированы.

60 коп.

11

56

91